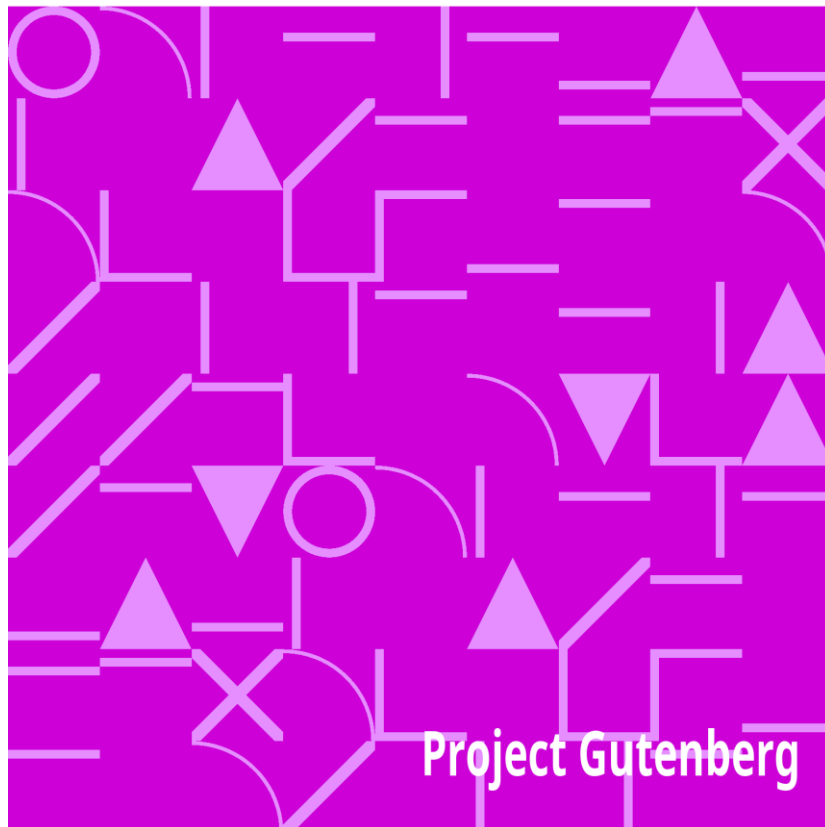

Колдовство и дьяволопоклонничество
на Нормандских островах.
Транскрипты из официальных записей
королевского суда Гернси, с
английским переводом и
историческим введением

Джон Линвуд Питтс

Witchcraft and Devil Lore in the Channel
Islands

John Linwood Pitts

The Project Gutenberg eBook of Witchcraft and Devil Lore in the Channel Islands.

Эта электронная книга может быть использована любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать в соответствии с условиями Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Колдовство и дьявольские предания на Нормандских островах

Автор: Джон Линвуд Питтс

Дата выхода: 2 декабря 2005 [eBook #17203]

Последнее обновление: 13 декабря 2020 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Стивеном Гиббсом, Линдой Кантони и командой Online Distributed Proofreading Team at <https://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK WITCHCRAFT AND DEVIL LORE IN THE CHANNEL ISLANDS ***

КОЛДОВСТВО И ДЬЯВОЛЬСКИЕ ПРЕДАНИЯ НА ОСТРОВАХ КАНАЛА

СТЕНОГРАММЫ ИЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ ЗАПИСЕЙ КОРОЛЕВСКОГО СУДА ГЕРНСИ, С АНГЛИЙСКИМ ПЕРЕВОДОМ И ИСТОРИЧЕСКИМ ВВЕДЕНИЕМ.

BY JOHN LINWOOD PITTS,

Член Общества антикваров Нормандии.

Редактор книг "Стихи на языке патуа на Нормандских островах", "Нагорная проповедь и притча о сеятеле на франко-норманнских диалектах Гернси и Сарка" и т. д. и т. п.

Не позволяй ведьме жить.

-Исход xxii, 18.

Гернси:

БИБЛИОТЕКА ГИЛЬ-АЛЛЕСА,

И

ТОМАС М. БИЧАРД, ТИПОГРАФИЯ ШТАТОВ.

1886.

[Все права защищены.]

ЭДГАРУ МАККУЛЛОКУ, эсквайру,

Ф.С.А., ЛОНДОН И НОРМАНДИЯ, ЧЛЕН ФОЛЬКЛОРНОГО ОБЩЕСТВА,

СУДЕБНЫЙ ПРИСТАВ ГЕРНСИ,

ЧЬИ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВО МНОГОМ СПОСОБСТВОВАЛИ ПРОЯСНЕНИЮ
ОСВЯЩЕННОЙ ВРЕМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ И ДРЕВНИХ ОБЫЧАЕВ ЕГО РОДНОГО ОСТРОВА,
ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭТА КРАТКАЯ ЗАПИСЬ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ МРАЧНЫХ ГЛАВ В ЕГО ПОМЯТОЙ
ЛЕТОПИСИ С ЧУВСТВАМИ ГЛУБОЧАЙШЕГО УВАЖЕНИЯ И ПОЧТЕНИЯ.

Venena magnum fas nefasque non valent Convertere humanam vicem.

Гораций, Epod. V. 87-8.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Представляя публике еще один небольшой том из серии "Библиотека Гийе-Аллеса", я с большим удовольствием хочу выразить признательность за различные любезности, оказанные во время его подготовки. От Эдгара Маккаллоха, эсквайра, Ф.С.А., судебного пристава Гернси, я получил несколько ценных советов и предложений, касающихся этой темы; а также от Ф.Ж. Жереми, эсквайра, М.А., юриста Королевского суда. Я также особенно обязан Джеймсу Галлиену, эсквайру, графье Ее Величества, за его неизменную доброту и любезность в предоставлении полного доступа в любое время к архивам, находящимся под его опекой, не только в отношении предмета настоящей публикации, но и в других исторических исследованиях, которые я хотел бы провести. Я в равной степени обязан г-ну Э. М. Коху и г-ну Х. Дж. В. Тороде, заместителям гриффинов, и г-ну А. Иземонгеру, клерку судебного пристава, за различные сведения и готовую помощь, которые существенно облегчили мои изыскания. Всем этим джентльменам я выражаю сердечную признательность и наилучшую благодарность.

ДЖ. Л.П.

Гернси, декабрь, 1885 г.

Примечание: *печать*, изображенная на титульном листе, является печатью бейливика Гернси. Впервые она была дарована Эдуардом I. в седьмой год его правления (1279), и на ней имеется надпись: S. Ballivie Insule de Gernereye.

СОДЕРЖАНИЕ.

Посвящение v.

Предисловие vii.

Оглавление viii.

Введение 1

Колдовство в Гернси 1

Шабаш ведьм 2

Дьявольская мазь 2

Три женщины, сожженные за ересь в Гернси 3

Колдовство на Джерси 4

Постановление королевского суда 4

Повешенные и сожженные женщины *4

Мнение господина Филиппа Ле Гейта 5

Более поздние суеверия 5

Укалывание ведьм *5

Колдуны, или заклинания ведьм 6

Пытки ведьм в Гернси *6

" "Шотландия 7

Общее преследование ведьм *7

На континенте *7

В Америке *7

В Англии 8

В Шотландии 8

Признания гернсийских ведьм под пытками 9

Коллет Дю Монт 11

Мари Беке 15

Изабель Беке 16

Показания против Колласа Беке 22

Примечание к записям Гернси 27

Судебные процессы по делам о колдовстве в Гернси, 1563-1634 гг. 28

Краткая история библиотеки Гиль-Аллеса 33

Рекламные объявления

ВВЕДЕНИЕ.

Колдовские суеверия на Нормандских островах, как бы печальны они ни были по своим характеристикам и результатам, о чем красноречиво свидетельствуют наши судебные записи, были лишь частью той огромной волны неразумного легковерия, которая прокатилась по цивилизованному миру в Средние века и в большей или меньшей степени затронула все классы общества, все виды и состояния людей. Из списков, приведенных на следующих страницах (стр. 28-32), видно, что за семьдесят один год, во время правления Елизаветы, Якова I и Карла I, не менее семидесяти восьми человек - из них пятьдесят восемь женщин и двадцать мужчин - были привлечены к суду за колдовство только в Гернси. Из этих несчастных жертв три женщины и один мужчина были сожжены заживо; двадцать четыре женщины и четверо мужчин были сначала повешены, а потом сожжены; одна женщина была повешена за возвращение на остров после изгнания; три женщины и один мужчина были выпороты и отрезаны уши; двадцать две женщины и пять мужчин были изгнаны с острова; а пять женщин и три мужчины имели счастье быть оправданными. Большинство обвиняемых были уроженцами Гернси, но упоминается одна женщина с Джерси, трое мужчин и женщина с Сарка и один мужчина с Олдерни.

Что касается собраний на так называемых ведьмовских шабашах, то нет никаких сомнений в том, что - совершенно независимо от вопроса о присутствии дьявола на таких собраниях - весьма сомнительные сборища людей действительно периодически происходили среди жителей многих стран. Вероятно, эти собрания возникли еще в древние языческие времена, а затем продолжались в силу привычки, долгое время после того, как их реальное происхождение и значение были забыты. Эти оргии очень легко ассоциировались - особенно в условиях суеверного состояния народного сознания - с реальным телесным присутствием дьявола в качестве одного из участников; не исключено также, что в некоторых случаях бессердечные и злонамеренные люди использовали преобладающее легкое верие для достижения своих собственных гнусных целей. Наш уважаемый судебный пристав высказал пару ценных соображений по этому поводу в отношении некоторых гернсийских фаз суеверия. Он считает весьма вероятным, что некоторые из этих заблуждающихся женщин на самом деле были жертвами беспринципных и коварных мужчин, которые переодевались в различные маскировочные костюмы и затем встречались со своими несчастными жертвами по договоренности. Эту мысль в значительной степени подтверждают некоторые подробности, изложенные в следующих признаниях. Например, некоторые женщины утверждают, что, когда они встречали дьявола, он был в виде собаки, *но довольно крупной*; он всегда стоял на задних лапах - вероятно, на ногах человека; и, когда он пожимал им руки, его лапа *была похожа на руку - несомненно, это была рука*. Еще одно предположение пристава также заслуживает внимания. Оно заключается в том, что черная мазь, о которой так часто упоминается, что ею натирали тела так называемых ведьм, существовала на самом деле и могла быть так составлена, чтобы действовать как наркотик или интоксикант и вызывать своего рода экстатическое состояние, подобно тому, как это делают сейчас инъекции некоторых лекарств под кожу. Эти предположения, безусловно, заслуживают внимания как разумные решения по крайней мере двух трудностей, связанных с этими странными и прискорбными суевериями. Так или иначе, должна была существовать какая-то физическая основа для верований, столь широко распространенных и столь ужасающе реальных. Воображение, конечно, обладает чудесной силой модификации и преувеличения, но все же ему необходимы какие-то зародыши фактов, вокруг которых оно могло бы кристаллизироваться. И внимательный и добросовестный наблюдатель, естественно, обратит свое внимание именно на обнаружение природы таких зародышей.

Говоря о сожжении ведьм в Гернси, я могу также на мгновение упомянуть о трех женщинах, которые в царствование королевы Марии были преданы огню за ересь, потому что причина их осуждения и наказания вызвала некоторые споры и часто ассоциируется в народном сознании с обвинением в колдовстве. Доктор Хейлин в своем "Обзоре" (стр. 323) пишет: "Кэтрин Гоучес, бедная женщина, была осуждена за ересь.

Кэтрин Гоучес, бедная женщина из Сент-Питер-Порта в Гернси, была замечена в том, что часто не посещала церковь, и две ее дочери были виновны в таком же пренебрежении. После этого они предстали перед Джеймсом Эми, тогдашним деканом острова, который, обнаружив, что они придерживаются мнений, противоречащих тем, которые тогда допускались в отношении таинства алтаря, объявил их еретиками и приговорил к сожжению. Бедные женщины, напротив, утверждали, что этому учению их научили во времена короля Эдуарда, но если королева настроена иначе, то они довольствуются ее религией. Это было справедливо, но не помогло; по приказу декана они были переданы Гельеру Госселину, тогдашнему судебному приставу, а от него - на костер, 18 июля 1556 года. Одна из этих дочерей, Перотина Масси, как ее звали, была в то время сильно беременна; ее муж, который

был священником, в те опасные времена бежал с острова; в разгар пламени и мучений ее живот разорвался, и ее ребенок, хороший мальчик, упал в огонь, но его тут же подхватил У. Хаус, один из стоявших рядом. Под шумок этого странного происшествия жестокий пристав отдал приказ снова бросить бедного младенца в пламя, что и было сделано; так этот милый младенец родился мучеником и пополнил число святых невинных.

Парсонс, английский иезуит, утверждал, что женщины были преступницами и казнены за кражу, в то время как другие апологеты описывали их как проституток и вообще позорного характера. Однако оригиналы приговоров, которые до сих пор хранятся в Гернси *Греффе* и которые я изучил, окончательно решают этот вопрос. И церковный приговор, составленный на латыни, и гражданский приговор, составленный на французском языке, четко описывают обвинение в ереси и не упоминают ни о каком другом преступлении, имеющем отношение к осуждению.

Возникал вопрос, может ли ребенок родиться живым при таких обстоятельствах. Мистер Ф. Б. Таппер в своей *"Истории Гернси"* (стр. 151) говорит: "Компетентные хирургические власти заверили нас, что такой случай вполне возможен"; и далее он упоминает, что в книге под названием *"Три посещения Мадагаскара"* преподобного Вма. Эллиса, опубликованном в Лондоне в 1858 году, говорится, что на этом острове произошел точно такой же случай. Туземная женщина была сожжена за то, что приняла христианство, а ее младенец, родившийся в пламени, был брошен в него снова и также сожжен.

Лорд Теннисон упоминает об этом мученичестве на Гернси в своей исторической драме *"Королева Мария"* (Акт v. Сцена iv.). В Лондоне ночь, в королевском дворце горит свет, и он заставляет два "голоса ночи" говорить:...

Первый: - Вот свет королевы. Я слышал, она не может жить.

Второй: - Будь проклята она и ее посланец! Гардинер сгорел.

Уже сгорел; но за это им воздастся сполна,
Самый жаркий трюм во всем дьявольском логове
Была лишь разновидность зимы, сэр, в Гернси,
Я видел, как горела женщина; и в агонии ее
Мать настигла ее - родился ребенок.
И, сэр, они бросили его обратно в огонь,
Чтоб, окрестив в огне, младенец
Мог в огне остаться навеки. Ах, добрый сосед,
Должно быть что-то более пламенное, чем огонь.
Чтобы воздать им по заслугам.

Что касается колдовства на Джерси, то у меня не было возможности лично изучить официальные записи. Однако я нашел некоторую информацию по этому вопросу, предоставленную М. де Ла Круа в его *"Вилле де Сент-Элье"* и *"Государстве Джерси"*, на которую я и опирался. Что касается законодательства, то суд Гернси, похоже, не издавал никаких уголовных законов по этому вопросу, довольствуясь тем, что рассматривал это преступление как преступление против общего права острова. На Джерси, напротив, колдовство было специально запрещено законом, по крайней мере, в одном случае. 23 декабря 1591 года королевский суд острова принял постановление, суть которого сводится к следующему:-

Поскольку многие люди до сих пор совершали и совершают великие и тяжкие проступки, как против чести и прямой заповеди Божьей, так и к большому стыду христианской веры и тех, кому поручено отправлять правосудие, обращаясь за помощью к колдунам и прорицателям в своих недугах и болезнях; и учитывая, что незнание не является оправданием греха, и что никто не может сказать, какой порок и опасность могут возникнуть в результате такой практики: Настоящий закон объявляет, что в грядущее время каждый должен отвратиться от таких незаконных и дьявольских практик, против которых Закон Божий предписывает такие же наказания, как и против самих ведьм и колдунов; а также в , чтобы предотвратить Божественное возмездие, которое из-за безнаказанности, с которой совершались эти преступления, теперь угрожает тем, кто держит в своих руках их пресечение. Поэтому всем жителям этого острова строго запрещается получать какие-либо советы или помощь в своих бедах от ведьм, прорицателей или тех, кто подозревается в колдовстве, под страхом месячного заключения в замке на хлебе и воде; а после освобождения они должны объявить суду о причине такого предположения, и, если это покажется разумным, с ними поступят так, как предписывает Закон Божий".

В 1562 году на Джерси были казнены две женщины за колдовство. Одна из них, по имени *Анна*, уроженка Сент-Брелада, была сожжена в Сент-Хелиере, а другая, *Мишель Ла Бланш*, искупила свою вину на виселице Хуретс в приходе Сент-Уэн, поскольку преступники, проживающие на территории фьефа Хауберт-де-Сент-Уэн, согласно обычаю, должны были быть казнены в границах этого фьефа, поскольку там имела виселица, а их имущество и земли были конфискованы в пользу сеньора.

В 1583 году в связи с судебным процессом над ведьмами в Сент-Хелиере был поднят довольно любопытный вопрос. 15 февраля того года подозреваемая ведьма по имени *Марион Корбель*, которая была заключена в замок в ожидании суда, внезапно умерла. После этого объявились ее родственники, которые заявили, что являются наследниками ее имущества и вещей, поскольку она не была осуждена за вмененное ей преступление, и настояли на том, чтобы ее смерть положила конец дальнейшему уголовному преследованию. Однако прокурор королевы - это было в царствование Елизаветы - заявил, что смерть не является препятствием для завершения обвинения, хотя она фактически выводила преступницу из-под юрисдикции суда в том, что касалось наказания. Поэтому вполне обоснованные претензии родственников покойной женщины были отменены, а имущество покойной, признанной виновной, вернулось к короне.

И снова, сорок лет спустя, в 1623 году, шестидесятилетняя старуха по имени *Мари Филлель*, дочь *Томаса Филлеля* из прихода Сент-Клементс, предстала перед судом присяжных, состоящим из двадцати четырех ее соотечественников, и была признана виновной в дьявольском преступлении - колдовстве. Поэтому она была повешена и сожжена как ведьма, а ее имущество конфисковано в пользу короля [Якова I] и сеньоров, которым оно принадлежало.

Интересно привести мнение Филиппа Ле Гейта, известного комментатора конституции и законов Джерси и одного из самых просвещенных людей своего времени, который в течение многих лет был лейтенант-бейлифом этого острова. Он родился в 1635 году и умер в 1715 году, на восемьдесят первом году жизни. В томе I, на странице 42, его трудов есть отрывок, перевод которого приводится ниже.

Поскольку Священное Писание запрещает нам оставлять ведьм в живых, многие люди считают делом совести и религии быть суровыми по отношению к этому преступлению. Этот принцип, несомненно, сделал многих людей легковверными. Как часто чисто случайные

ассоциации принимались за убедительные доказательства? Сколько невинных людей погибло в пламени по утверждениям о сверхъестественных обстоятельствах? Не стану утверждать, что ведьм нет; но с тех пор как на острове признали трудность их осуждения, все они, похоже, исчезли, словно свидетельства былых времен были лишь иллюзией. Это свидетельствует о нестабильности всего сущего здесь, внизу.

Если вернуться к столетию назад, то в *"Газетт де Джерси"* от субботы, 10 марта 1787 года, мы находим статью, в которой жалуются на значительное увеличение числа колдунов и ведьм на острове, а также на их предполагаемые жертвы. Автор утверждает, что происходящие в то время сцены были поистине нелепы, и в подтверждение своих слов приводит случай, только что произошедший в Сент-Бреладе. Оказывается, одному достойному домохозяину приснилось, что к нему явился некий волшебник и велел отравиться в указанный срок, приказав при этом никому не упоминать о случившемся. Бедный глупый парень страшно расстроился, так как был уверен, что ему придется выполнить неприятный приказ. В то же время он был не в силах хранить столь важную тайну при себе и поэтому поведал о приближающейся трагедии своей жене. Отчаяние доброй женщины было полностью равно его отчаянию, и после долгих тревожных домашних советов они решили обратиться за доброй помощью к Белой ведьме (*une Quéraude*), надеясь, что ее заклинания смогут победить злые чары Черной ведьмы, которая была причиной всех бед. Белая ведьма предписывала длительный пост и другие приготовления к великому испытанию, и в определенную ночь она и околдованный хозяин дома вместе с женой и четырьмя или пятью верными друзьями с обнаженными мечами закрывались в комнате и начинали свой таинственный обряд. Варили оккультные травы, жарили сердце тельца, утыканное гвоздями и булавками, читали определенные отрывки из семейной Библии, бурно жестикулировали мечами, которые сначала засовывали в дымоход, чтобы Черная ведьма не спустилась, а потом направляли в землю, чтобы она не поднялась, и так продолжалась эта нелепая игра. Единственным человеком, который получал выгоду, была, конечно, самозванка, которой платили за ее услуги; и мы можем, наверное, надеяться, что ее жертвам впоследствии было легче на душе. Писатель добавляет, что многие другие люди, кроме этого человека в Сент-Бреладе, в последнее время считали себя околдованными и обращались к чародеям, которые таким образом вели прибыльную торговлю.

К признакам и симптомам ведьмы причисляют различные телесные отметины и пятна, говорят о нечувствительности к боли (стр. 20), неспособности проливать слезы и т. д. В свое время укалывание ведьм было прибыльным занятием как в Англии, так и в Шотландии. Одним из самых известных укалывателей был жалкий самозванец по имени Мэтью Хопкинс, за которым посылали во все уголки страны для осуществления его мерзкого искусства. Ральф Гарднер в своей книге *"Разоблаченные обиды Англии"* (1655) рассказывает о двух обманщиках, Томасе Шовеле и Катберте Николсоне, которые в 1649 и 1650 годах были посланы магистратами Ньюкасла-на-Тайне в Шотландию, чтобы посоветоваться с другим очень способным человеком в этой области и привезти его обратно в Ньюкасл. Им полагалось по двадцать шиллингов, а шотландцу - по три фунта на голову *всех, кого они могли осудить*, и бесплатный проезд туда и обратно. Когда эти несчастные добирались до какого-нибудь города - а они пробовали все главные рыночные города в округе, - глашатай обходил их с колоколом, требуя, чтобы "все люди, которые принесут жалобу на любую женщину как на ведьму, были посланы за ними и судимы назначенным человеком". Однажды в ратушу Ньюкасла привели до тридцати женщин, раздели и укололи, и двадцать семь из них были признаны виновными. Гарднер продолжает: "Я не знаю, что делать.

Упомянутый охотник за ведьмами познакомил подполковника Хобсона с тем, что он узнает женщин, ведьмы они или нет, по их внешнему виду; и когда упомянутый человек искал подходящую и добрую женщину, полковник ответил и сказал: "Конечно, эта женщина не такая, и ее не нужно судить"; но шотландец сказал, что она такая, потому что город сказал, что она такая, и поэтому он будет ее судить; И вот, на глазах у всего народа, он разложил ее тело, обнаженное до пояса, с накинута на голову одеждой, отчего вся ее кровь от испуга и стыда прилила к одной части тела; затем он вонзил булавку ей в бедро, а потом внезапно спустил с нее плащ и спросил, нет ли у нее в теле ничего его, но не кровоточит ли оно? Но она, пораженная, ответила невнятно. Тогда он запустил руки в ее пальто, вытащил булавку и отбросил ее в сторону как виновную и дитя дьявола, а сам принялся судить других, которых сделал виновными. Подполковник Хобсон, заметив, что вышеупомянутая женщина изменилась, так как кровь осела в ее правых частях, снова привел эту женщину, задрал ее одежду, чтобы ее бедро, и потребовал, чтобы шотландец воткнул булавку в то же самое место, и тогда из нее хлынула кровь, а шотландец очистил ее и сказал, что она не дитя дьявола.

Если бы этого драгоценного негодяя не остановили, он бы объявил ведьмами половину женщин северной страны. Но судьи и народ в конце концов устали от него, и, когда его самозванство было раскрыто, его повесили в Шотландии. На виселице он признался, что стал причиной смерти 220 мужчин и женщин в Англии и Шотландии, просто ради двадцати шиллингов, которые он обычно получал в качестве платы за кровь.

Вера в колдунов, или ведьмовские заклинания особого рода, упомянутая в "*Показаниях*" (стр. 22, 23 и др.), получает любопытное современное подтверждение в виде родственного суеверия, все еще бытующего среди эмансипированных негров Соединенных Штатов. Оно было описано в письме "Водуизм в Виргинии", опубликованном в "*Нью-Йорк Трибьюн*" от 17 сентября 1875 года в Ричмонде. Мистер Монкюр Д. Конвей, цитируя это письмо и комментируя его в своей книге "*Демонология и дьявольские предания*" (том I, стр. 68-69), говорит, что оно принадлежит к классу суеверий, которые обычно держат в тайне от белых, как он считает, из-за их чисто африканского происхождения. Однако мистер Конвей, скорее всего, ошибается насчет происхождения, поскольку три века назад в Гернси преобладало то же самое поверье. Выдержка из письма такова: -

Если невежественный негр поражен болезнью, которую он не может понять, он часто воображает себя жертвой колдовства и, не веря в то, что "белые люди лечат" такие недуги, вынужден обращаться к одному из этих шарлатанов. Один врач, живущий неподалеку от города [Ричмонд], был приглашен таким человеком, чтобы понаблюдать за его действиями с больным, страдающим водянкой, для которого этот врач время от времени делал благотворительные назначения. Любопытство заставило его посетить сеанс, предварительно сообщив шарлатану, что раз уж дело попало в такие руки, он отказывается от всякой связи с ним. На покрывале кровати, на которой лежал больной, было разбросано множество костей, перьев и прочего хлама. Шарлатан провел ряд так называемых колдовских действий, сжег в угольной печи перья, волосы и крошечные кусочки дерева, а также пробормотал тарабарщину, недоступную пониманию лекаря. Затем он принялся разрывать подушки и подставки и извлекать из них какие-то странные скопления перьев. По его словам, именно они и стали причиной всех бед. Посыпав их беловатым порошком, он сжег их в своей печи. Образовался черный противный дым, и он с триумфом объявил, что злое влияние уничтожено и пациент обязательно поправится. Он умер через несколько дней,

полагая, как и его друзья и родственники, что заклинания "доктора-фокусника" не спасли его только потому, что к ним прибегли слишком поздно.

Из вышесказанного очевидно, что естественная тенденция шерсти и перьев сбиваться в войлок и забиваться друг в друга была искажена у самых разных народов и стала внешним и видимым признаком того, что в доме действуют оккультные и вредоносные влияния.

Что касается того, как колдунов и ведьм подвергали допросу в Гернси - то есть пытали до тех пор, пока они не признавались в том, что от них требовалось, - мистер Варбуртон, герольд и знаменитый антиквар, писавший в эпоху правления Карла II, дал подробный рассказ, на достоверность которого можно положиться. Его *"Трактат об истории, законах и обычаях острова Гернси"* датирован 1682 годом, а на странице 126 он пишет: "По закону, утвержденному (Terrien)...

Согласно утвержденному закону (Terrien, Lib. xii. cap. 37), пытки должны применяться, хотя и не при незначительных предположениях, но там, где предположительные доказательства сильны, и тем более, когда доказательства положительные, и требуется только признание обвиняемой стороны. Тем не менее, похоже, что эта практика пыток не использовалась на острове в течение нескольких веков, за исключением случаев с ведьмами, когда она применялась слишком часто, примерно столетие назад. Тогда существовал обычай: когда кого-либо считали виновным в колдовстве или ведьмовстве, его несли в место в городе под названием *Ла Тур Борегард* и там, связав руки за два больших пальца, тянули на определенную высоту с помощью сделанного для этой цели двигателя, при этом иногда выворачивали плечи, а иногда отрывали большие пальцы; но с некоторых пор это пристрастие к ведьмам было оставлено.

В последующих *"Исповедях ведьм"* (стр. 11 и др.) можно заметить, что ряд двоеточий (:) вставлены в текст там, где они не требовались бы как обычные знаки препинания. Они, однако, соответствуют аналогичным паузам в оригинальных записях и, очевидно, указывают на последовательные этапы, на которых из несчастных жертв вытягивали рассказ. Таким образом, они наделены печальным и жутким смыслом, о котором следует помнить при чтении исповеди. Следует также помнить, что эти признания обычно делались не в той связной форме, в которой они записаны, а скорее в результате наводящих вопросов, задаваемых инквизиторами, таких как: Сколько вам было лет, когда вам впервые явился дьявол? В каком облике он явился? В каком приходе вы жили? Что вы делали? И т. д., и т. п.

Как бы меланхолично и отвратительно все это ни было, но пытки, применяемые в Гернси, далеко не отличались той утонченностью жестокости и той интенсивностью зверства, которые характерны для методов, практикуемых в некоторых других странах. В качестве доказательства приведем примечательное дело доктора Фиана и его соратников, которых судили в Эдинбурге в 1591 году. Улики были обычного нелепого вида, а признание - впоследствии отозванное - было получено с помощью следующих леденящих кровь варварских действий, которые цитирует мистер К. К. Шарп в своем *"Историческом отчете о вере в колдовство в Шотландии"*:...

Упомянутый доктор был схвачен и заключен в тюрьму, и его использовали с привычной болью, предусмотренной для тех преступлений, которые совершались над остальными, как указано выше. Во-первых, его били веревкой по голове, хотя он ни в чем не признавался. Во-вторых, его убеждали с помощью ухищрений признаться в своих глупостях, но и это мало что дало. Наконец, его подвергли самой суровой и жестокой в мире пытке, называемой "бутс", и

после того, как он получил три удара, его спросили, признается ли он в своих проклятых поступках и порочной жизни, его язык не помог ему говорить; Тогда остальные ведьмы решили обыскать его язык, под которым были найдены две булавки, воткнутые в веревку, после чего ведьмы сказали, что теперь чары затянулись, и показали, что эти зачарованные булавки были причиной того, что он не мог ни в чем признаться; тогда он был немедленно освобожден от бутов, приведен к королю, его признание было взято, и его собственная рука добровольно приложилась к нему.... Но этот доктор, несмотря на то, что его собственное признание сохранилось в записи под его собственной рукой, и оно было зафиксировано в присутствии величества короля и его совета, все же категорически отрицал то же самое. Тогда королевское величество, видя его упорное своеволие, решил, что за время своего отсутствия он вступил в новое соглашение и союз с дьяволом, своим хозяином, и что он был недавно помечен, для чего его тщательно обыскали, но ни разу не смогли найти; однако, чтобы еще больше попытаться заставить его признаться, его обязали подвергнуться самым жестоким мучениям, что и было сделано следующим образом: Ногти на всех его пальцах были сорваны и оттянуты инструментом, называемым по-шотландски *turkas*, который в Англии мы называем *payre of pincers*, а под каждый пятак был воткнут по две иглы, вплоть до голов; при всех этих мучениях, несмотря на то, что доктор никогда не дрожал ни на йоту, он не признал бы его тем скорее за все пытки, которым его подвергли. Затем он со всей возможной быстротой, по приказу, был снова отправлен на мучения в бутсах, где пробыл долгое время и выдержал столько ударов по ним, что ноги были смяты и сбиты в кучу, а кости и плоть так исколоты, что кровь и костный мозг вытекали в большом количестве, и таким образом они навсегда пришли в негодность; И несмотря на все эти страшные боли и жестокие мучения, он ни в чем не признавался; так глубоко вошел дьявол в его сердце, что он начисто отрицал все, о чем раньше говорил, и не сказал ничего, кроме того, что все, что он делал и говорил раньше, он делал и говорил только из страха перед платой, которую терпел. После такого ужасного обращения несчастный был задушен и сожжен.

В следующем списке приведены лишь некоторые из тех ужасных результатов, к которым привело это широко распространенное суеверие. Примеры взяты главным образом из *"Истории дьявола"* д-ра Ревия и известного *"Словаря дат"* Гайдна: - В Тулузе знатная дама была задушена.

В Тулузе знатная дама пятидесяти шести лет по имени Анжела де Лабарет была первой, кого сожгли как колдунью, в этом особом качестве она участвовала в великом *авто-да-фе*, состоявшемся в этом городе в 1275 году; В Каркасоне с 1320 по 1350 год было казнено более четырехсот колдуний; в 1309 году в Париже за колдовство было сожжено множество тамплиеров; Жанна д'Арк была сожжена как ведьма в Руане 30 мая 1431 года; в 1484 году папа Иннокентий VIII. издал буллу против колдовства, вызвав гонения во всех частях христианства; в течение трех месяцев 1515 года около пятисот ведьм были сожжены в Женеве; в 1524 году много людей было сожжено за то же преступление в епархии Комо; около 1520 года большое количество людей пострадало во Франции, и один колдун признался, что у него было 1200 сообщников; с 1580 по 1595 год - период в пятнадцать лет - около девятисот ведьм были сожжены в Лотарингии; В 1627-1629 годах в Вюрцбурге, в Баварии, было сожжено не менее ста пятидесяти семи человек, старых и молодых, всех сословий; в 1634 году клерк по имени Урбен Грандье, который был приходским священником в Лаудоне, был сожжен по обвинению в околдовании целого монастыря урсулинок; в 1654 году в Бретани двадцать бедных женщин были преданы смерти как ведьмы; в 1648-9 годах в Массачусетсе произошли серьезные волнения из-за колдовства; а в 1683 году страшные гонения по той же причине бушевали в Пенсильвании; в 1692 году в Салеме, в Новой Англии, девятнадцать человек были повешены пуританами за колдовство, еще восемь осуждены, а

пятьдесят других признали себя ведьмами и были помилованы; в 1657 году судья-колдун Николас Реми хвастался, что сжег девятьсот человек за пятнадцать лет; только в одном немецком княжестве с 1646 по 1651 год было сожжено не менее двухсот сорока двух человек, в том числе много детей в возрасте от одного до шести лет; в 1749 году в Вюрцбурге за колдовство была сожжена Мария Рената; 17 января 1775 года в Калише, в Польше, были сожжены девять старух по обвинению в том, что они заколдовали и сделали неплодородными земли, принадлежащие пфальцу; в Ландсхуте, в Баварии, в 1756 году тринадцатилетняя девочка была осуждена за нечистую связь с дьяволом и предана смерти. Также были казни за колдовство в Севилье, в Испании, в 1781 году, и в Гларусе, в Швейцарии, в 1783 году; и даже 15 декабря 1802 года пять женщин были приговорены к смерти за колдовство в Патне, в Бенгальском президентстве, браминами, и все они были казнены.

В Англии история колдовства также представляет собой меланхоличную главу. Был принят закон, объявляющий все колдовство и чародейство преступлением без помощи духовенства, 33 Генрих VIII. 1541; и снова 5 Елизаветы, 1562, и 1 Якова I. 1603. 73-й канон церкви, 1603, запрещает духовенству изгонять дьяволов. Баррингтон оценивает количество судебных убийств за колдовство в Англии за двести лет в 30 000; Мэтью Хопкинс, "искатель ведьм", стал причиной судебного убийства около ста человек в Эссексе, Норфолке и Саффолке в 1645-7 годах; сэр Мэтью Хейл сжег двух человек за колдовство в 1664 году; около 1676 года семнадцать или восемнадцать человек были сожжены как ведьмы в St. Osyth's, в Эссексе; в 1705 году две притворные ведьмы были казнены в Нортгемптоне, а еще пять - через семь лет после этого; в 1716 году миссис Хикс и ее дочь, маленькая девочка девяти лет, как говорят, были повешены как ведьмы в Хантингдоне, но в этом, кажется, есть некоторые сомнения. Последний подлинный суд в Англии по обвинению в колдовстве состоялся в 1712 году, когда присяжные признали виновной старую женщину по имени Джейн Уэнхем из Уокерна, маленькой деревушки на севере Хартфордшира, и приговорили ее к повешению. Однако судья спокойно добился для нее отсрочки, и один добросердечный джентльмен из окрестностей предоставил ей коттедж, в котором она спокойно закончила свои дни. Что касается массовых убийств предполагаемых колдунов, то известно, что в 1628 году доктор Лэмб, так называемый волшебник, находившийся под защитой герцога Бекингема, был разорван на куски лондонской толпой. И даже 22 апреля 1751 года дикий и разъяренный сброд из примерно 5000 человек ворвался в рабочий дом в Тринге, Хартфордшир, где схватил Люка Осборна и его жену, двух безвредных стариков, подозреваемых в колдовстве, и бросил их в пруд, пока старуха не умерла. После этого ее труп был положен в постель ее мужу толпой, из которой только один человек - трубочист по имени Колли, который был зачинщиком - предстал перед судом и был повешен за это отвратительное злодеяние.

Законы против колдовства в Англии бездействовали много лет, когда один невежественный человек попытался оживить их, подав иск против бедной старушки в Суррее, обвиненной в колдовстве; это привело к отмене законов статутом 10 Георга II. 1736. Однако легкое верие в колдовство все еще сохраняется в некоторых сельских районах Соединенного Королевства. 4 сентября 1863 года бедный старый парализованный француз умер в результате того, что его усыпили как колдуна в Касл-Хедингеме, в Эссексе, и с тех пор происходили подобные случаи; а 17 сентября 1875 года - всего десять лет назад - старая женщина по имени Энн Тернер была убита как ведьма полубезумным человеком в Лонг-Комптоне, Уорикшир.

В Шотландии тысячи людей были сожжены за колдовство в течение примерно ста лет, в пятнадцатом и шестнадцатом веках. Среди жертв были люди самого высокого ранга, а все

государственные порядки были солидарны. Яков I. даже приказал преследовать целую ассамблею из-за оправдательного приговора; король опубликовал свой труд по *деймонологии* в Эдинбурге в 1597 году; последняя жертва колдовства в Шотландии была убита в Дорнохе в 1722 году.

ПРИЗНАНИЯ ВЕДЬМ ПОД ПЫТКАМИ.

4 ИЮЛЯ 1617 ГОДА.

Devant Amice de Carteret, Ecuyer, Baillif, présents, etc.

СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР.

Коллет дю Монт, вдова *Жана Беке, Мари*, ее дочь, женщина *Пьера Масси, Исбель Беке*, женщина *Жана Ле Мойгне*, которые, благодаря своей известности и настойчивости среди людей, долгое время занимались проклятым искусством колдовства, а также в связи с тем, что они были арестованы официальными лицами Самого Величества, после того, как они были добровольно суммированы и в общем виде переданы по инстанции, а также после того, как они были несколько раз направлены в органы правосудия, изучены, проверены и столкнулись с большим числом показаний, которые были даны и получены в присутствии этих должностных лиц, В их лице ясно и очевидно, что в течение долгих лет они владеют дьявольским искусством колдовства, не только накладывая свой род на неосязаемые вещи, но и приводя в ярость своими болезнями многих людей и пари, и, кроме того, жестоко убили большое количество мужчин, женщин и детей, а также умертвили множество животных, записанных в донесениях об этих действиях, что привело к тому, что они были просто убеждены и атакованы, чтобы стать Сорсье. В качестве возмещения за это преступление суд постановил, что эти женщины будут в настоящее время приведены в состояние покоя в колонии, а их офицеры-криминалисты прикреплены к горшку, одеты, одеты, одеты и одеты в брюки, вплоть до того, что их стулья и оковы будут сведены в куски, а их куски сняты; и все имущество, предметы и достояния, если они не оправдаются, принадлежат Его Величеству. Для того, чтобы признать своих соучастников, они должны быть допрошены в суде до того, как будут казнены".

[ПЕРЕВОД.]

Перед Эмисом де Картеретом, эсквайром, судебным приставом, и присяжными заседателями.

4 июля 1617 года.

СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР.

Коллет дю Монт, вдова *Жана Беке; Мари*, ее дочь, жена *Пьера Масси*; и *Изабель Беке*, жена *Жана Ле Мойгне*, будучи, по общим слухам и сведениям, в течение долгого времени пристрастившимися к проклятому искусству колдовства, а затем схваченными и задержанными офицерами Его Величества [*Якова I.*], после добровольного подчинения, как при общем дознании в стране, так и после того, как несколько раз представляли перед судом, были выслушаны, осмотрены и допрошены, на основании большого количества показаний, сделанных и представленных перед судом упомянутыми офицерами; из которых ясно и очевидно, что в течение многих лет вышеупомянутые женщины практиковали дьявольское

искусство колдовства, не только накладывая свои чары на неодушевленные предметы, но и удерживая в изнеможении странными болезнями многих людей и зверей; а также жестоко ранили большое количество мужчин, женщин и детей, и вызвали смерть многих животных, как записано в представленных на них доносах, из чего следует, что они однозначно осуждены и признаны ведьмами. В искупление этого преступления суд постановил, что упомянутые женщины должны быть в настоящее время отведены с недоуздок на шее к обычному месту наказания и там прикреплены палачом к виселице, повешены, задушены, убиты и сожжены, пока их плоть и кости не превратятся в прах, и прах должен быть развеян; а все их товары, имущество и имения, если таковые имеются, должны быть конфискованы в пользу Его Величества. Для того чтобы заставить их выдать своих сообщников, они должны быть подвергнуты допросу в суде, прежде чем будут казнены.

Смертный приговор, вынесенный в присутствии *Коллет Дю Монт*, жены *Жана Беке*, *Мари*, ее дочери, женщины *Пьера Масси*, и *Исбель Беке*, женщины *Жана Ле Мойгне*, которые признали себя виновными в следующих обстоятельствах:...

ПРИЗНАНИЕ КОЛЛЕТ ДЮ МОНТ.

Premier, la diste *Collette* immediatement apres la dyte sentence donnée, et avant que de sortir de l'auditoire, a librement reconnu qu'elle estoit Sorciere; но, не желая уточнять преступления, которые он совершил, он вместе с другими находился в Доме Вопросов, и в ответ на этот вопрос он признался, что был еще молодым, когда Дьявол в форме чата: пристал к ней в парке Тортеваль: Когда она вернулась от своего зверя, который уже был в силе, и у нее появился повод соблазнить, подстрекнуть его к тому, чтобы он бросился на одного из своих воинов с тем, с кем она уже была в силе, чтобы он не задерживался в доме, который она получила от лучших ицелуев; que depuis lors qu'elle avoit eu querelle avec quelcun, ill se representoit à elle en la susdite forme: а затем и в виде собаки: побуждая к тому, чтобы она ушла от тех, против кого она была сражена: убеждая к тому, чтобы умертвить людей и лучших.

Que le Diable l'estant venue querir pour aller au Sabat, l'appelloit sans qu'on s'en apperceust: et luy bailloit ung certain onguent noir, duquel (apres s'etre despoillée) elle se frotoit le dos, ventre et estomac: et s'estant revestue, sortoit hors son huis, lors estoit incontinent emportée par l'air d'une grande vitesse: et se trouvoit a l'instant au lieu du Sabat, qui estoit quelquefois pres le cimetiere de la paroisse: et quelques autres fois pres le rivage de la mer, aux environs du Chateau de Rocquaine: там, где они прибывают, они часто встречаются с пятью или более сорока сороками и сорока сороками с дьяволами, которые находятся там в виде детей, кошек и львов: этих сороков и сорок сороков она не может узнать, потому что они все безглазые и дефигурируют: bien est vray avoir ouy le Diable les evocquer par leur noms, et se souvaient entre autres de la *Fallaise*, et de la *Hardie*; dit confesse qu'a l'entrée du Sabath: le Diable les voulant esvosquer commençoit par elle quelquefois. Что ее дочь *Мария*, женщина де *Масси*, в настоящее время осужденная за парей преступление, является Sorciere: и что она дважды была в Сабате с ней: не пугайтесь того, что Дьявол торговал ею: что в Сабате они обожают Дьявола, который дебоширит на своих ногах, и они совокупляются с ним в форме чина; затем они совокупляются до досады. И после того, как совокупились, выпили вина (неважно, какого цвета), которое Дьявол вылил в один горшок, в одном шарике с серебром или эстраном; вино не казалось им таким прекрасным, как то, которое пьют обычно; они наливали в себя боль, которая присутствовала, но не продавалась в Сабате.

Признайтесь, что Дьявол поручил вам называть *Исебел-ле-Мойгн*: когда она жила в Сабате, она делала это много раз. Qu'au partir du Sabbath le Diable l'incitoit à perpétrer plusieurs maux: et pour cest effect luy bailloit certaines pouldres noires, qu'il lui commandoit de ietter sur telles personnes et bestes qu'elle voudroit; avec laquelle pouldre elle a perpétre plusieurs maux desquels ne se souvient: среди прочего, в иетте на *М^ес Долбелла*, министра Парруасса: и был повод для ее смерти этим способом. Par ceste mesme pouldre ensorcela la femme de *Jean Maugues*: toutesfois nie qu'elle soit morte par son sort: qu'elle toucha par le costé, et ietta de ceste pouldre sur la femme defuncte de *Mr Perchard*, successeur ministre du dit *Dolbell*, en ycelle paroisse, ycelle estant pour lors enceinte, tellement qu'elle la fist mourir et son fruit-ne scait quelle occasion luy fut donnée par la dite femme.

Que sur le refus que la femme de *Collas Tottevin* luy fist de luy donner du laict: elle fist assecher sa vache, en iettant sur ycelle de ceste pouldre: laquelle vache elle regarit par apres en luy faisant manger du son, et de l'herbe terrestre que le Diable lui bailla.

(ПЕРЕВОД.)

Смертный приговор был вынесен *Коллет Дю Монт*, вдове *Жана Беке*, *Мари*, ее дочери, жене *Пьера Масси*, и *Изабель Беке*, жене *Жана Ле Мойгне*; они признались в следующем.

ПРИЗНАНИЕ КОЛЛЕТ ДЮ МОНТ.

Во-первых, упомянутая *Коллет* сразу же после оглашения приговора и перед тем, как покинуть суд, свободно призналась, что она ведьма; в то же время, не желая указывать преступления, которые она совершила, ее вместе с другими отвели в камеру пыток, и, когда ей задали упомянутый вопрос, она призналась, что была совсем маленькой, когда дьявол в виде кошки явился ей в приходе Тортеваля: когда она возвращалась от своего скота, и было еще светло, и что он воспользовался случаем, чтобы сбить ее с пути, подстрекая ее отомстить одному из ее соседей, с которым она тогда враждовала, из-за некоторого ущерба, который она понесла от скота последнего; что с тех пор, когда она с кем-нибудь ссорилась, он являлся ей в вышеупомянутом виде: а иногда и в виде собаки, побуждая ее отомстить тем, кто ее разгневал, убеждая ее вызывать смерть людей и скота.

Что дьявол, придя за ней, чтобы она могла отправиться в субботу, позвал ее так, что никто этого не заметил, и дал ей некую черную мазь, которой она (раздевшись) натерла себе спину, живот и брюхо, а затем, снова надев одежду, вышла из своей двери, как вдруг ее с огромной скоростью понесло по воздуху, и она в одно мгновение оказалась на месте субботы, которое иногда находилось рядом с приходским кладбищем: а в другое время - на берегу моря в окрестностях замка Роквейн: там, по прибытии, она часто встречала пятнадцать или шестнадцать волшебников и ведьм с дьяволами, которые являлись ей в виде собак, кошек и зайцев: этих волшебников и ведьм она не могла узнать, потому что все они были почерневшими и обезображенными: правда, она слышала, как Дьявол вызывал их по именам, и запомнила среди прочих имена *Фаллеза* и *Харди*; призналась, что, войдя в шабат, Дьявол, желая вызвать их, иногда начинал с ней. Призналась, что ее дочь *Мари*, жена *Масси*, ныне осужденная за аналогичное преступление, была ведьмой и что она дважды брала ее с собой на шабаш: на шабаше, поклонившись дьяволу, который обычно вставал на задние лапы, они соединялись с ним в виде собаки; затем они танцевали спина к спине. А после танцев они пили вино (она не знала, какого оно цвета), которое дьявол наливал из кувшина в серебряный или оловянный кубок; это вино показалось ей не таким хорошим, как то, которое обычно пьют; они также ели белый хлеб, который он им преподнес - она никогда не видела соли в субботу.

Призналась, что дьявол поручил ей, когда она будет проходить мимо, позвать *Изабель ле Мойгн*: когда она придет в шабат, что она и делала несколько раз. По выходе из шабаша дьявол подстрекал ее к совершению различных злых дел: для этого он дал ей некий черный порошок, который велел ей бросать на таких людей и скот, на каких она пожелает; с этим порошком она совершила несколько злых деяний, которых не помнит: среди прочих она бросила немного на *М^рДолбелла*, приходского священника, и от этого он умер. Этим же порошком она околдовала жену *Жана Могеса*, но отрицала, что смерть женщины была вызвана им: она также коснулась бока и бросила немного этого порошка на покойную жену *М^рперчарда*, священника, сменившего в приходе упомянутого *Долбелла*, который в то время был *энсинтом*, и таким образом вызвала смерть ее и ее младенца - она не знала, что покойная женщина дала ей повод для этого.

После отказа жены *Колласа Тоттевина* дать ей немного молока: она заставила свою корову засохнуть, бросив на нее немного этого порошка; эту корову она потом снова вылечила, заставив ее есть отруби и какую-то земную траву, которую дал ей дьявол.

ИСПОВЕДЬ МАРИ БЕКЕ.

Мари, женщина *Пьера Масси*, получив смертный приговор, произнесенный на глазах у нее, будучи поставлена на вопрос, призналась, что она - Сорсиер; и что по убеждению Дьявола, который притворился ей в виде чина: она донна Люй: и что во время донны Люй заболела отпечатком своего пальца на теле: qu'elle s'est oint du mesme onguent que sa mere s'oignoit: et a esté au Sabath sur la banque pres du Chateau de Rocquaine, avec luy, où n'y avoit que le Diable et elle, se luy sembloit: en la susdite forme en laquelle elle la veu plusieurs fois. A été aussi au Sabath une fois entre autres en la ruë, *Collas Tottevin*; que toutes les fois qu'elle alloit au Sabath le Diable la venant querir luy sembloit qu'il la transformait en chienne; dit que sur le rivage, pres du dit Rocquaine: le Diable, en forme de chien, ayant eu copulation avec elle, luy donnoit du pain et du vin, qu'elle mangeoit et beuvoit.

Que le Diable luy bailloit certaines pouldres: lesquelles pouldres ill luy mettoit dans la main, pour ietter sur ceux qu'il luy commanderoit: qu'elle en a ietté par son commandement sur des personnes et bestes: notamment sur l'enfant *Pierre Brehaut*. Item, sur la femme *Jean Bourgaize* lors qu'estoit enciente. Item, sur l'enfant *Leonard le Messurier*.

[ПЕРЕВОД.]

ИСПОВЕДЬ МАРИ БЕКЕ.

Мари, жена *Пьера Масси*, после вынесения ей смертного приговора, будучи допрошена, призналась, что она ведьма, и что по уговору дьявола, явившегося ей в виде собаки, она отдалась ему: что когда она отдалась ему, он взял ее за руку своей лапой: Она помазала себя той же мазью, что и ее мать, и была с ней в субботу на берегу возле замка Роквейн, где не было никого, кроме дьявола и ее, как ей казалось: в вышеупомянутом виде, в котором она видела его несколько раз: Однажды она также была на шабаше среди прочих на дороге у *Колласа Тоттевина*; каждый раз, когда она шла на шабаш, к ней приходил дьявол, и казалось, что он превращает ее в самку собаки; она сказала, что на берегу, около упомянутого Роквейна: дьявол в виде собаки, имея с ней связь, дал ей хлеб и вино, которые она ела и пила.

Дьявол дал ей некоторые порошки: эти порошки он вложил ей в руку, чтобы она бросила их в тех, кому он прикажет: она бросила некоторые из них по его приказу в людей и скот: в частности, в ребенка *Пьера Брехо*. В жену *Жана Бургазе*, когда она была в состоянии *энсина*. На ребенка *Леонарда ле Мессюрье*.

ИСПОВЕДЬ ИЗABELЬ БЕКЕ.

Изабель, жена *Жана де Мойгне*, будучи поставлена на вопрос, во всеуслышание призналась, что она - Сорсиер: и что над тем, что она делает с *Жирарде*, своей красавицей, ее отец: Дьявол в форме Льва припечатал повод для обольщения: и убеждал и побуждал ее к тому, чтобы она отдалась ему: и он помог ей спастись от этой *Жирарды* и всех остальных: à laquelle persuasion n'ayant icelle à l'instant voulu condescendre: aussy tout disparut: mais incontinent luy vint derechef au devant en la mesme ruë, et poursuivant sa premiere pointe: l'exhortoit aux mesmes fins que dessus: cela fait, ill la laissa et se retira, apres luy avoir, au prealable, mis une pochée de pasnés; qu'elle portoit pour lors, une certaine pouldre noire envelopée dans ung linge qu'il mist: laquelle pouldre elle retint par devers soy. S'aparut à elle une autre fois en mesme forme au territoire de la ville, l'incitant dereschef à se donner à luy, à quoy ne voulant icelle condescendre luy fist adonc requeste de luy donner une beste vive: lors de ce pas revint ches elle querir ung poullet, qu'elle luy apporta au mesme lieu où l'avoit laissé, lequell ill print: et appres l'avoir remercie luy donna assignation de se trouver le lendemain avant jour au Sabath, avec promesse qu'il l'enverroit querir: suivant laquelle promesse, estant la nuittee ensuivant, la vielle *Collette du Mont* venant la querir, lui bailla de l'onguent noir qu'elle avoit eu du Diable; duquell (après s'estre despouillée) s'oignit le dos, et le ventre, puis s'estant revestue, sortit l'huis de sa maison: и перевезен через сено и сеновалы, до банка на берегу моря, в окрестности *Шасто де Роквейн*, обычного места, где Дьявол нашел своего Сабата; там, где не было этого прибытия, Дьявол не мог найти себе места в виде хина с двумя большими рогами, одетыми в холщовую одежду: et de l'une de ses pattes (qui lui sembloient comme mains), la print par la main: et l'appellant par son nom, luy dist qu'estoit la bien venuë: lors aussytost le Diable la fist mettre sur ses genoux: luy se tenant debout sur ses pieds de derriere; luy ayant fait detester l'Eternelle en ses mots: *Je renie Dieu le Pere, Dieu le Fils et Dieu le St. Esprit*; se fist adorer et invoker en ses termes: *Nostre Grand Maistre aide nous!* с явным желанием прилепиться к Люй; чтобы это произошло, они совокупились с ней в такой же форме, как с чиеном, только более крупным: затем Эль и Лесь танцевали с Люй до и после: qu'apres avoir dansé, le Diable versoit hors d'un pot du vin noir, qu'il leur presentoit dans une escuelle de bois, duquell elle beut, toutesfois ne luy sembloit sy bon que le vin quj se boit ordinairement: qu'il y avoit du pain-mais n'en mangea point: confesse qu'elle se donna lors à luy pour ung mois: ainsy retournerent du Sabath comme y estoient allés.

Que seconde fois fut au Sabath, apres que la vielle *Collette* l'eut esté querir et qu'elle se fist oindre d'onguent cy dessus; -declare qu'à l'entree du Sabath eut dereschef copulation avec le Diable, et dansa avec luy; утверждает, что, прося продлить время, он донатил на Луи три года; что в Сабате Дьявол вызывал Сорсьеров и Сорсьеров по приказу (в этих выражениях): *Madame la Vielle Becquette*; puis la *Fallaise*; apres la *Hardie. Mapu*, женщина из *Массу*, дочь той самой *Коллемм*. Говорит, что она ушла от Дьявола, в свои сроки: *La Petite Becquette*; qu'elle y a ouy aussy evosquer *Collas Becquet*, fils de la dit vielle (lequell la tenoit par la main en dansant, et une que ne cognoist la tenoit par l'autre main): qu'il y en avoit viron six autres que ne cognoissoit: que la dite vielle estoit tousjours proche du Diable: que quelque fois tandis que les uns dansoyent les autres avoyent copulation avec les Diables en forme de chien: et estoient au Sabath viron trois ou quatre heures, non plus.

Qu'estant au Sabath le Diable la mercha en haut de la cuisse: laquelle merche ayant esté reuisitée par les sage femmes, ont raporté avoir mis dedans une petite espingue bien avant, qu'elle n'a point senty, et n'en est sorty aucuns sang; ne scait par ou le Diable a merche les autres: que les premiers venues au lieu du Sabath attendoyent les autres; et apparoissoient tous les Sorciers et Sorcieres en leur propre formes: toutesfois noircis et deffigurés, et ne les pouvoit en cognoistre.

Que le Diable apparoissoit quelque fois en forme de boucq au Sabath; ne la veu en autres formes; qu'au departir, ill se faisoit baiser la derriere, leur demandant quant reviendroyent: les exhortoit qu'eussent à adherer tousiours a luy: et faire des maux, et pour cest effet leur bailloit certaines pouldres noires envelopées dans ung drapeau, pour en ietter sur ceux qu'ils vouloyent ensorcerer: qu'au departir du Sabath le Diable s'en alloit d'one coste et eux de l'autre: apres les avoir toutes prises par la main: Qu'à l'instigation du Diable elle en a jetté sur plusieurs personnes et bestes: notamment sur *Jean Jehan*, lors qu'il vint chez elle querir ung pourceau. Item, sur l'enfant *James Gallienne*, et sur aultres: Пункт, касающийся лучших детей *Бруарта* и ульев.

Que c'estoit le Diable qui fut veu ches le susdit *Gallienne*, en forme de rat et bellette, ycelle estant pour lors aux environs de la maison du dit *Gallienne*, et s'estant venu rendre à elle en ressemblance d'homme, la frapa de plusieurs coups par le visage et teste: dont estoit ainsy meurdie et deschirée lors que fut veüe le lendemain par *Thomas Sohier*. Et croit que la cause de ce maltraitement fut pour ce que ne voulut aller avec le Diable chez le dit *Gallienne*.

Qu'elle n'alloit point au Sabath sinon lors que son mary estoit demeuré la nuict en pescherie à la mer.

Que lors qu'elle vouloit ensorceler quelcun, sa poudre estant faillie, le Diable s'aparoissoit à elle, luy disant qu'allast en querir en tell endroit qu'il luy nommoit, ce qu'elle faisoit, et ne falloit d'y en trouver.

[TRANSLATION.]

ИСПОВЕДЬ ИЗABELЬ БЕКЕ.

Изабель, жена *Жана ле Мойгне*, будучи спрошена, сразу же призналась, что она ведьма, и что, когда она поссорилась с *Жирардой*, которая была ее невесткой, дьявол в виде зайца искусил ее, явившись ей среди бела дня на дороге возле ее дома, и уговаривая и подстрекая ее отдаться ему, и что он поможет ей отомстить за упомянутую *Жирарду* и всех остальных: На эти уговоры она в тот момент не поддавалась, и он сразу же исчез, но очень скоро он снова пришел к ней той же дорогой и, продолжая свои прежние доводы, увещевал ее в тех же выражениях, что и выше; сделав это, он оставил ее и ушел, предварительно положив ей мешок, полный пастернака; затем она взяла некий черный порошок, завернутый в ткань, которую он положил; этот порошок она держала при себе. В другой раз он явился к ней в том же виде в районе города, вновь побуждая ее отдаться ему, но она не захотела подчиниться, и тогда он попросил ее дать ему какое-нибудь живое животное: тогда она вернулась в свое жилище и принесла курицу, которую отнесла ему на то же место, где оставила, и он взял ее: и, поблагодарив ее, назначил ей быть на следующее утро до рассвета в субботу, пообещав, что пришлет за ней; согласно этому обещанию, ночью старуха *Коллет дю Монт* пришла за ней и дала ей черную мазь, которую она получила от дьявола; ею (раздевшись) она помазала себе спину и живот, затем, одевшись, вышла из дверей своего дома: и тут же была схвачена и понесена через изгороди и кусты на берег моря, в окрестности замка Роквейн, обычного места, где дьявол проводил свои субботы; не успела она прийти туда, как дьявол явился к ней в виде собаки, с двумя большими рогами, торчащими вверх: и одной из своих лап (которые показались ей руками) взял ее за руку и, назвав ее по имени, сказал ей, что она желанная

гостья; затем дьявол тут же заставил ее встать на колени, а сам встал на задние лапы; затем он заставил ее выразить отвращение к Вечному такими словами: *Я отрекаюсь от Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа*; а затем заставил ее поклониться и призвать себя в таких выражениях: *Великий наш Учитель, помоги нам!* с особым договором быть верной ему; и когда это было сделано, он соединился с ней в вышеупомянутом виде собаки, но немного больше: затем она и другие танцевали с ним спина к спине: После танцев дьявол налил из кувшина немного черного вина, которое подал им в деревянной чаше, из которой она выпила, но оно показалось ей не таким хорошим, как вино, которое обычно пьют: был также хлеб, но она не ела: призналась, что отдалась ему на месяц: они вернулись из Шабата тем же путем, что и пришли туда.

Во второй раз она была в шабаше после того, как старая женщина *Коллет* пришла за ней, и она помазала себя мазью, как сказано выше; - заявила, что, войдя в шабаш, она снова вступила в связь с дьяволом и танцевала с ним; После танцев и по его просьбе продлить время она отдалась ему на три года; в субботу Дьявол созывал волшебников и ведьм в обычном порядке (она хорошо помнила, как слышала, как он называл старуху *Коллет* первой, в таких выражениях: *Мадам Старуха Бекетт*), затем женщину *Фаллез*, а после - женщину *Харди*. Кроме того, он называл *Мари*, жену *Масси* и дочь упомянутой *Коллетт*. Она сказала, что после них ее саму дьявол называл так: *Малышка Бекет*: она также слышала, как он называл там *Колласа Бекета*, сына упомянутой старухи (который [*Коллас*] держал ее за руку в танце, а кто-то [женщина], которую она не знала, держал ее за другую руку): там было еще около шести человек, которых она не знала: упомянутая старуха всегда была ближе всех к дьяволу: иногда, пока одни танцевали, другие имели связь с дьяволами в виде собак; они оставались на шабаше около трех или четырех часов, не больше.

Во время шабаша дьявол пометил ее в верхней части бедра: этот след был осмотрен повитухами, и они сообщили, что глубоко воткнули в него маленькую булавку, но она не почувствовала ее, и кровь не пошла: она не знала, в какой части дьявол пометил остальных: те, кто первыми пришли к месту шабаша, ждали остальных; и все волшебники и ведьмы появились в своем виде, но почерневшие и обезображенные так, что их нельзя было узнать.

Дьявол иногда появлялся на шабаше в виде козла; в других обликах его не видели: когда они уходили, он заставлял их целовать его сзади и спрашивал, когда они придут снова: он увещевал их всегда быть верными ему и творить злые дела, для чего дал им несколько черных порошков, завернутых в ткань, чтобы они бросали их в тех, кого они хотят околдовать: уходя с шабаша, дьявол уходил в одну сторону, а они - в другую: после того как он взял их всех за руки: По наущению дьявола она обсыпала порошком нескольких человек и скот: в частности, *Жана Джехана*, когда он пришел к ней в дом искать свинью. А также на ребенка *Джеймса Галлиена* и на других. Над скотом *Бруарта* и других.

Это был дьявол, которого она видела в доме упомянутого *Галлиена* в виде крысы и комара; сама она находилась тогда поблизости от дома *Галлиена*, и он [дьявол] пришел к ней в виде человека и нанес ей несколько ударов по лицу и голове, от которых она покрылась синяками и растерзалась так, что ее увидел на следующий день *Томас Сохье*. И она полагала, что причиной такого жестокого обращения стало то, что она не пошла с дьяволом в дом упомянутого *Галлиена*.

Она никогда не ходила в шабат, кроме тех случаев, когда ее муж оставался на всю ночь ловить рыбу в море.

Всякий раз, когда она хотела кого-нибудь околдовать, а ее порошок был уже израсходован, ей являлся дьявол и говорил, чтобы она пошла в такое-то место, которое он назвал, за добавкой, и когда она это делала, то никогда не отказывалась найти ее там.

ПОКАЗАНИЯ ПРОТИВ КОЛЛАСА БЕКЕ.

Le xvij Mai 1617.

Сюзанна Ле Телье, вдова *Пьера Ружье*, утверждает, что его Мария, умершая, нашла колдунов в своем доме; и что в морге, где он умер, он был заложником *Колласа Беке*, с которым у него был спор, причем спор этот был очень серьезным, и он его раскаялся; и в этом доме был принц месье.... [A] duquel fut douze jours malade; qu'ils trouverent quarante-quatre sorcerots en l'oreiller de son enfant, que les uns estoient fait comme herissons, les autres comme pommes, et les autres plats comme la rouelle de la main; et du fill de chanvre entortillé avec de plumes.

Сюзанна, женщина *Жана ле Мессюрье*, утверждает, что его Мария и *Коллас Беке* в течение дня играли в ансамбль; Все они укрывали младенца, который жил шесть семестров, и когда она отходила вечером, чтобы укутаться, он положил на живот ребенка черную бестию, которая была похожа на могилу, отчего она не могла найти ее и не могла понять, кем она является; И, не понимая, что происходит, и не желая сдерживаться, ребенок сильно мучился; когда же он попросил посмотреть в руднике его, то увидел там колдунов, покрытых нитью, и, нащупав и тщательно проследив за шлейфом рудника, он пробыл там семь часов и вошел в дом с пронзенным телом; Вследствие того, что дежурный *Беке* подозревал его, его женщина вынула депонент из воды, и из-за шума, который депонент издавал на своей матери, дежурный *Беке* набросился на дежурного *Месурье*, его мать и ее саму, и уложил их на землю; После этого депонент стал говорить им, что они не хотят, чтобы их убили, и они не хотят, чтобы их убили, и они не хотят, чтобы их убили; qu'ayant la deposante un jour six grands poulets qui couroyent apres leur mere, ils sortirent de leur maison et revinent au soir; et un à un se mirent a sauter en hault contre la cheminée et manget la scie, qu'ils moururent tous un à un, à voy .. [B] comme ils sautoient, jusques au dernier qui dura dura en vie jusqu'à une heure devant le jour qu'il mourut; que depuis que l'eurent declare à *M'Deljsle* et les eut menacés, il a amendé à son enfant et se porte bien.

Коллас Ружье утверждает, что его брат *Пьер Ружье* в трауре обвинил *Колласа Беке* в смерти.

Коллас Гюг сообщает, что, находясь в состоянии носа, *Коллас Беке* продолжал играть с своей красавицей, которая отбивалась от рук; и в тот же день она была растерзана по такому поводу, что можно предположить, что она растерзалась в каждый момент времени; qu'elle est demeurée mechaignée de coste, et trouva un des sorcerots en son lict, qui pour lors furent monstrés à Messrs de Justice qui estoient à tenir des veues à St. Pierre; que la djte fille tomboit quelque fois y terre toute aveuglée.

Женщина диджея *Гюга* утверждает, что она совсем не такая, как его Мария.

Жан де Гарис, сын *Гийома*, утверждает, что он уже два или три года, как отдал в залог деньги *Колласу Беке*, который требует свои деньги, или что он не может отдать свои деньги; и он отбил у него деньги, или он хотел их выкупить, но не смог; а когда он пришел в дом к диджею *де Гарису*, то нашел у него больную и несчастную дочь; и они нашли у него колдунов и усыпителей, которые несколько раз убивали его ребенка; но, когда господин *Бекет*,

находящийся в доме господина *Гаруса*, дал ему выпить воды и съесть одну боль, как он просил его сделать; с тех пор не находили ничего лучшего в убийстве ребенка; чтобы избежать колдунов, они с тех пор постоянно укладывали ребенка на пайетки; считая, что это зло приносится по их способу.

M^rThomas de Ljsle depose que *Thomas Brouart*, qui demeure en sa maison, ayant appelé le fils de *Collas Becquet*, sorcier, il arriva qu'il fut un jour trouvé au lict du djt *Thomas* grand nombre de vers, и, когда его увидел *господин съер де Лисл*, он засудил его, как формовщик, и все они были муваны и эспайсы, и в то же время они могли видеть этого ребенка, который был в разных концах света; qu'appres fut le djt enfant accueillis de poulx de telle maniere que quoyque luy changeassent des chemises et habits tous les jours ne l'en pouvoyent franchir; et qu'ayant le djt *Thomas Brouart* un corset tout neuf, fut tellement couvert de poulx qu'on n'auroit peu cognoistre le drap, et fut contraint le faire jetter parmy les choux; surquoy fait menacer aultre *Massi* de la battre si elle ne s'abstenoit d'ainsy traiter son enfant; qu'estant revenu trouva le djt corset parmis les choux denue de poulx, lesquels du depuis ont quitté le djt *Brouart*.

Жак ле Мезюрье утверждает, что в течение двух или трех лет он встречался с *Колласом Беке* и *Перо Масси*, которые продавали пуассон, и, поскольку они задолжали ему деньги, он хотел взять у них пуассон, но не стал его покупать, так как возникли определенные разногласия; В течение двух-трех дней он был убит, и в течение нескольких дней он был насквозь прожжен, и в течение нескольких дней он был весь в морфоне, без того, чтобы его можно было вымыть, и без всякого облегчения; он находился в этих турманах до одного месяца. *Collas Becquet* entendit que le deposant le chargeoit d'estre causte de son mal, et menacoit qu'il tueroit le djt deposant; mais bientost apres fut le djt deposant guery; dit de cuider et de croire les djts *Becquet* et *Massy*, ou un d'iceux, fut cause de son mal.

[TRANSLATION.]

ПОКАЗАНИЯ ПРОТИВ КОЛЛАСА БЕКЕ.

17 МАЯ 1617 ГОДА.

Сюзанна Ле Телье, вдова *Пьера Ружье*, показала, что после смерти мужа она нашла в его постели колдовские заклинания; и что когда он лежал на смертном одре, то жаловался, что его околдовал *Коллас Беке*, с которым он поссорился, и который во время ссоры сказал ему, что он раскается в этом; после чего его схватили с [C], от чего он проболел двенадцать дней; в подушке ее ребенка нашли сорок четыре колдовских заклинания, одни из которых были сделаны в виде ежей, другие - круглые, как яблоки, а третьи - плоские, как ладонь; они были из пеньковой нити, перевитой перьями.

Сюзанна, жена *Жана ле Мессюрье*, показала, что однажды ее муж и *Коллас Беке* поссорились; у них был младенец шести недель от роду, и когда она вечером раздевала его, чтобы уложить спать, на живот младенца упал черный зверь, который растаял, как только упал, так что, хотя она тщательно искала его, она так и не смогла узнать, что с ним стало; Сразу после этого младенец заболел и не сосал, а сильно мучился; когда ей посоветовали заглянуть в подушку упомянутого младенца, она нашла там несколько колдовских заклинаний, сшитых ниткой; их она вынула и тщательно перевязала все перья в подушке; однако когда она снова осмотрела ее через неделю, то нашла там черный боб с дыркой; После этого, узнав, что его подозревают, жена *Беке* пришла к свидетельнице, пока *Беке* был в море, и сказала ей, что из-за слухов, которые свидетельница распустила о ее муже, он, *Беке*, выпорот *Мессюрье*, ее мужа и ее саму и убьет их; После этого свидетельница пошла к ним домой, чтобы сказать, что они не боятся ни его, ни ее, ни их угроз убить ее мужа и ее; у

свидетельницы было шесть больших кур, которые бегали за своей матерью, выходя из дома утром и возвращаясь ночью; и одна за другой они стали прыгать по дымоходу и есть сажу, так что все они умерли одна за другой, [D] как они прыгали, до последнего, который оставался жив до часа рассвета, когда он умер; после того как они рассказали об этом *господину де Лислу*, и он пригрозил людям, ее младенец выздоровел и остался здоров.

Коллас Ружье показал, что его брат *Пьер Ружье*, умирая, обвинил *Колласа Беке* в том, что тот стал причиной его смерти.

Коллас Гюг сообщил, что, будучи на свадьбе, *Коллас Беке* прибыл туда и начал заигрывать со своей невесткой, которая отвергла его ухаживания; в тот же вечер она заболела так, что думали, что она умрет с часу на час; кроме того, она оставалась под чарами, и в ее постели нашли одно из колдовских заклинаний, которое было показано членам суда, производившим инспекцию в соборе Святого Петра; указанная девушка иногда падала на землю совершенно ослепленной.

Жена упомянутого *Гюга* подтвердила, что она была точно такой же, как и ее муж.

Жан де Гарис, сын *Вильгельма*, заявил, что около двух или трех лет назад, одолжив некоторую сумму денег под залог *Колласу Беке*, он попросил его вернуть деньги или подтвердить его залог; когда *Беке* ответил, что сообщит ему, в чем заключается его залог, *де Гарис* вернулся домой и нашел свою дочь больной и страдающей; несколько раз они находили в подушке ребенка колдовские заклинания и другие заговоры; Но мать упомянутой *Беке* пришла в дом *де Гариса*, и он дал ей выпить воды и полбуханки хлеба, как ему советовали; с тех пор они больше ничего не находили в подушке ребенка; однако, чтобы избежать всякого риска от упомянутых колдовских чар, они всегда с тех пор позволяли своему ребенку спать на соломе; он полностью верил, что это зло обрушилось на них по их вине.

Мистер Томас де Лисл заявил, что *Томас Бруар*, проживавший в его доме, назвав сына *Колласа Беке* волшебником, однажды обнаружил в постели *Томаса* множество личинок, которые *сеньор де Лисл* увидел и сравнил с муравейником, настолько они были живыми и толстыми, и они с трудом избавили от них ребенка, хотя клали его в разные места; после этого у ребенка завелись вши, и хотя рубашки и одежду меняли каждый день, освободить его не смогли; У упомянутого *Томаса Бруара* был также совершенно новый жилет, который был настолько покрыт вшами, что невозможно было разглядеть ткань, и он был вынужден выбросить его среди капусты; после этого он пошел и пригрозил жене *Масси*, что побьет ее, если она не воздержится от такого обращения с его ребенком; вернувшись, он нашел упомянутый жилет среди капусты чистым от вшей, которые с тех пор также покинули упомянутого *Бруара*.

Жак ле Мезюрье показал, что около двух или трех лет назад он встретил *Колласа Беке* и *Перо Масси*, у которых было немного рыбы и которые, кроме того, задолжали ему деньги; он хотел взять у них немного рыбы по сниженной цене, но они не согласились и поссорились; Тогда один из них, либо *Беке*, либо *Масси*, пригрозил ему, что он раскается в этом; и по прошествии двух или трех дней его охватила болезнь, при которой он сначала горел как огонь, а потом занемог от холода, так что ничто не могло его согреть, и так без конца; он страдал таким образом почти месяц. *Коллас Беке* услышал, что свидетель обвинил его в том, что он был причиной его болезни, и пригрозил, что убьет свидетеля; но очень скоро после этого свидетель выздоровел; и он утверждает и верит, что указанные *Беке* и *Масси* или один из них были причиной его приступа.

ПРИМЕЧАНИЕ К ЗАПИСЯМ ГЕРНСИ.

Записи в Гернсийском *Грефе*, из которых были переписаны вышеприведенные признания и показания, и на основании которых составлен следующий список обвинений, весьма объемны. На самом деле в них достаточно материалов, связанных только с колдовством, чтобы заполнить по меньшей мере пару толстых томов формата октаво. Однако в разных случаях так много одинакового, и через все это проходит общая традиция, что приведенные выдержки дают очень точное представление о чертах, характеризующих эту массу. Хотя некоторые из этих записей достаточно полны, большая их часть, к сожалению, фрагментарна и несовершенна. Книги, в которых они были первоначально написаны, похоже, состояли из нескольких листов бумаги, сшитых вместе. Затем в какой-то более поздний период несколько этих отдельных разделов в более или менее потрепанном состоянии были собраны в тома и переплетены в пергамент. Очевидно, однако, что очень мало внимания уделялось их расположению в хронологическом порядке. В результате одна часть судебного процесса иногда попадает в одну часть тома, а остальная - в другую; иногда сохранились только показания, иногда - признания, а во многих случаях все, что можно обнаружить, - это вынесенные приговоры. Тем не менее эти старые записи хранят в себе много интересного и вполне заслуживают более исчерпывающего анализа, чем тот, который они когда-либо получали. На полях этих томов также имеются десятки набросков пером и тушью самого примитивного характера, изображающих исполнение различных суровых законов. Как ни грубы и непристойны эти иллюстрации, они, тем не менее, имеют большое графическое значение, и я надеюсь воспроизвести некоторые из них в факсимиле в одной из будущих публикаций. Например, на них изображены преступники, висящие на виселице - иногда по двое или трое в ряд, под которыми горит костер; другие привязаны к кольям посреди пламени; третьи снова бегут под ударами плети палача и т. д., и т. п., и таким образом они представляют собой наиболее реалистичный комментарий к суровости суда, о которой говорится в тексте.

СУДЫ НАД ВЕДЬМАМИ В ГЕРНСИ,

С 1563 по 1634 год, то есть за 71 год.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА. 1558-1603.

Хелье Госселин, судебный пристав, 1550-1563.

19 ноября 1563 года.

Грасьен Гуссе,
Катрин молится,
Коллет Сальмон, жена Колля Дюпона,

Приговорены к смерти, королевское помилование отклонено.

17 декабря 1563 года.

Франсуаза Регнуф,
Мартин Тулуф,

Приговорены к смерти, королевское помилование отклонено.

22 декабря 1563 года.

Коллет Гаскойн.

Эта женщина была признана виновной, и королевское помилование было отклонено, она была выпорота, ей отрезали одно ухо и изгнали с острова.

Томас Комптон, судебный пристав, 1563-1572 гг.

30 июля 1570 года.

Жаннет Дю Мареек,

Была изгнана на семь лет.

27 октября 1570 года.

Мишель Туртелл,

Изгнан с острова.

3 ноября 1570 года.

Количе Туртелл,
Джеймс де ла Рю,

Оба изгнаны с острова.

10 ноября 1570 года.

Лоренче Фалез, жена Генриха Йохана,

Изгнана с острова.

17 ноября 1570 года.

Томасса Сальмон.
Мари Говен, жена Озуэ.

Обе эти женщины были выпороты, каждой отрезали ухо и изгнали с острова.

Гийом Бовуар, судебный пристав, 1572-1581 гг.

Судебные преследования за колдовство, похоже, не проводились во время его пребывания на посту.

Томас Вигмор, судебный пристав, 1581-1588 гг.

1583.

Коллас де ла Рю.

Результат этого судебного процесса неясен.

Луи Девик, судебный пристав, 1588-1600 гг.

За время его правления не было ни одного судебного преследования за колдовство.

КОРОЛЬ ЯКОВ I.-1603-1625.

Эмис де Картерет, судебный пристав, 1601-1631.

1611.

Мари Роллан.

Результат этого судебного процесса неясен.

11 июня 1613 года.

Оливер Омон,
Сесиль Вотье, жена Омонта,
Гиллемин, их дочь,

Были изгнаны с острова.

17 июля 1613 года.

Лоранс Леустас, жена Томаса Ле Компта,

Изгнана с острова.

4 июля 1617 года.

Коллет дю Монт, вдова Жана Беке.
Мари, ее дочь, жена Пьера Масси.
Изабель Беке, жена Жана Ле Мойгне.

Все три женщины, будучи признаны виновными, под пытками признались в содеянном, после чего были повешены и сожжены.

8 августа 1617 года.

Мишель Жервез, вдова Лосося.
Жанна Гиньон, жена Ж. де Калле, и двое ее

детей.

Эти четыре человека были повешены и сожжены, после того как их допросили.

17 октября 1617 года.

Мари де Калле.

Филиппина ле Парментье, вдова Николя из Сарка.

Эти две женщины были повешены и сожжены, после того как их предварительно вынесли на допрос.

25 ноября 1617 года.

Томасса де Кале, жена Исаака ле Патюреля,

Изгнана с острова.

25 ноября 1617 года.

Кристина Хамон, жена Этьена Гобетелла.

Эта женщина была изгнана с острова, но вернулась 6 мая 1626 года, когда ее снова арестовали и приговорили к смерти. Ее повесили 21 июля 1626 года.

1 августа 1618 года.

Жан де Калле вместе со своим сыном и слугами.

Все они были обвинены в колдовстве и высланы с острова.

Декабрь 1618 года.

Жан Николь с острова Сарк,

Был признан виновным, подвергнут порке, ему отрезали ухо и изгнали с острова.

1 мая 1619 года.

Пьер Масси,

Его приговорили к повешению. Однако он сумел выбраться из тюрьмы и утопился.

7 августа 1619 года.

Жанна Бехот,

Изгнана с острова.

22 апреля 1620 года.

Гирет Парментье,

Жанна ле Корну, вдова Колласа ле Валлуа.

Эти две женщины были изгнаны.

8 мая 1622 года.

Коллет де л'Эстак, жена Томаса Тургиса.

Коллет Робин.

Катрин Халлурис, вдова Хольма.

Эти три женщины были повешены и сожжены после допроса.

17 октября 1622 года.

Томас Тургис, из Леса.

Жанна Тургис, его дочь.

Мишель Шивре, жена Пьера Омона.

Все трое были сожжены заживо.

19 октября 1622 года.

Жан Ле Муань.

Гильмина ла Бусс.

Этот мужчина и женщина были отпущены на свободу.

30 ноября 1622 года.

Перин Марест, жена Пьера Говена,

Изгнана вместе с мужем и детьми.

3 октября 1623 года.

Этьен Ле Комп,

Повешен и сожжен.

28 мая 1624 года.

Маргарита Тардиф, жена П. Озанна,

Отпущена на свободу.

4 июня 1624 года.

Эстер Генри, жена Жана де Франса.

Эта женщина была сожжена заживо. В приговоре говорится, что ее плоть и кости должны быть превращены в пепел и развеяны по ветру, как недостойные погребения.

16 июля 1624 года.

Коллет ла Геле.

Эта женщина была повешена и сожжена.

22 октября 1624 года.

Жан Куарипель,

Повешен и сожжен.

КОРОЛЬ КАРЛ I.-1625-1649.

23 июля 1625 года.

Елизавета, жена Пьера Дюкемена,

Изгнана на 7 лет.

11 августа 1626 года.

Жанна де Бертран, жена Жана Томаса,

Повешена и сожжена.

12 августа 1626 года.

Мари Сохье, жена Ж. де Гариса,

Повешена и сожжена.

10 ноября 1626 года.

Джудит Александр, из Джерси, жена Пьера Жана,

Повешена и сожжена.

25 августа 1627 года.

Джоб Николь, с острова Сарк,

Приговорен к вечному изгнанию.

16 января 1629 года.

Анна Блампид, жена Томаса Хольма, из Леса.

Томас Хоулм, из Леса.

Оба изгнаны на семь лет.

1 мая 1629 года.

Маргарита Пико (л'Обен),

Повешена и сожжена.

7 августа 1629 года.

Сюзанна Прюдомм, жена Гильберта из Кастеля,

Вынесена на допрос, повешена и сожжена.

Жан де Кеттевиль, судебный пристав, 1631-1644.

1 июля 1631 года.

Джехан Николь из Сарка,

Отпущен на свободу.

15 июля 1631 года.

Мари Мабиле, жена Пьера де Вориуфа.

Томас Сиврет.

Оба были преданы суду, повешены и сожжены.

23 июля 1631 года.

Сюзанна Руан, жена Этьена Ле Компта,

Жюдит Ле Компт, }

Бертрана. Четыре дочери вышеупомянутых.

Эстер " }

Рахиль" }

Мать была приговорена к вечному изгнанию с острова, а дочери - к изгнанию на пятнадцать лет.

1 октября 1631 года.

Мари Мортимер, жена Франсуа Ширре.

А также ее сын.

Оба были отпущены на свободу.

1 октября 1631 года.

Винсенте Кану, жена Андре Одуэра.

Мари де Калле.

Оба отпущены на свободу.

10 декабря 1631 года.

Жеан Каниве.

Ренетта де Гарис, жена Мартина Маугера.

Элизабет ле Харди, жена Колласа Десланда.

Симеон Моллетт.

Мари Ключэ, жена Пьера Бенесте.

Все вышеперечисленные были приговорены к вечному изгнанию.

28 января 1634 года.

Якоб Годион, из Олдерни,

Приговорен к бессрочному изгнанию.

16 мая 1634 года.

Мари Гиллемотт, жена Сэмюэля Роланда, известного как
Дюгорн.

Мари Ролланд, ее дочь.

Мать была повешена и сожжена, а дочь приговорена к вечному изгнанию.

ИСТОРИЯ В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ БИБЛИОТЕКИ ГИЛЬ-АЛЛЕСА, ГЕРНСИ.

Дж. Линвуд Питтс.

Завершая редакционные обязанности, связанные с выпуском этого четвертого тома "Библиотечной серии Гиль-Аллеса", мне кажется, что настал подходящий момент для того, чтобы добавить несколько кратких сведений о происхождении и основании благородного учреждения, от которого "Серия" получила свое название. Библиотека Гиль-Аллеса является таким огромным благом для нашего маленького островного сообщества, что вполне естественно, что время от времени возникает множество вопросов - особенно у незнакомых людей - о том, как она появилась.

Чтобы ответить на эти вопросы, мы должны вернуться в далекий 1834 год. В то время мистер Гилле, уроженец Гернси, был шестнадцатилетним мальчиком и уже два года жил в Америке. Он проходил практику в одной известной нью-йоркской фирме и пользовался привилегией доступа к обширной библиотеке, основанной богатой корпорацией *под названием "Всеобщее общество механиков и ремесленников"*. Удовольствие и польза, которые он извлек из этого источника, были столь велики и произвели такое глубокое впечатление на его ум, что, будучи еще молодым, он решил, что если его будущая жизнь окажется благополучной и его положение позволит ему это сделать, он однажды основать подобное учреждение на своем маленьком родном острове Гернси. На протяжении всей своей будущей карьеры он не оставлял этого намерения; и сразу же, несмотря на свои тогдашние весьма ограниченные средства, он начал приобретать книги, которые должны были составить ядро для предполагаемой коллекции, и заложил основу литературных сокровищ, которые сегодня заполняют полки библиотеки Гилле-Аллеса. В возрасте двадцати лет, закончив ученичество, он стал обладателем нескольких сотен томов стандартных произведений, многие из которых сейчас находятся в библиотеке и на которые он, естественно, должен смотреть с особым и вполне законным удовольствием, как на краеугольные камни последующей великолепной надстройки.

Дела мистера Гилля шли успешно. Со временем он стал партнером фирмы, как и его друг и соотечественник, мистер Ф.М. Аллес, и растущее благосостояние позволило ему воплотить свой заветный проект в более реальные формы. Во время визита в Гернси в 1851 году он написал несколько статей в *Gazette Officielle*, чтобы привлечь внимание общественности к важности создания районных или приходских библиотек. Эти статьи привлекли внимание "*Клуба фермеров*", ассоциации интеллигентных сельских джентльменов, которые встречались в Кастеле. Их секретарь, покойный мистер Николас Ле Бейр, по просьбе членов клуба написал мистеру Гиллю письмо, в котором сообщил, что они высоко оценили его взгляды и в знак уважения избрали его почетным членом своей ассоциации. Ранее подобным образом были избраны знаменитый французский поэт Беранже, а также национальный бард Гернси, покойный г-н Джордж Метивье. Мистер Гилль принял эту честь, и в результате последовавшей переписки он предложил свою коллекцию книг, дополненную значительной суммой денег, для создания библиотек, за которые он выступал. Однако ничего определенного не было сделано до следующего визита мистера Гилля на Гернси в 1855-6 годах, когда после консультации с этим преданным другом образования, покойным мистером Питером Русселем, состоялось собрание нескольких друзей, включая мистера Русселя и его почтенную мать, мистера Гилле, судья Клукас, мистер Ле Бейр и мистер Генри Э. Маркванд, которые, как известно, благосклонно относились к проекту, было проведено собрание нескольких друзей, обещано несколько хороших подписок, мистер Гилле возобновил свое предложение, ранее сделанное *Фермерскому клубу*, и была выработана действенная схема.

БИБЛИОТЕКА ГИЛЛЯ,

так комитет решил назвать это начинание, начала свою полезную деятельность в 1856 году. Коллекция книг была разделена на пять секций, которые были помещены в отдельные ящики и размещены на удобном расстоянии по острову, где их взяли под свою опеку друзья - самый большой был зарезервирован для города. Предполагалось, что эти ящики будут меняться по очереди, и таким образом будет создана циркулирующая библиотека в самом полном смысле этого слова. Но на деле это так и не было осуществлено, поскольку после того, как тома были прочитаны на своих местах, они возвращались на свои места и оставались лежать без дела, пока в 1867 году на остров вновь не приехал мистер Гилль с намерением остаться здесь навсегда, и тогда он перевез их все в город и разместил в одном центральном *хранилище*.

Мистер Гилль также открыл филиал читальни и библиотеки в Сент-Мартине, надеясь таким образом отвлечь молодых людей прихода от унизительных развлечений публичного дома. В течение трех лет он держал это уютное помещение открытым, зимой и летом ни дождь, ни буря не мешали ему каждый вечер присутствовать там и лично руководить начинанием. В конце концов, однако, он обнаружил, что такая нагрузка слишком для его здоровья, и прекратил работу филиала, чтобы сосредоточить больше внимания на центральном заведении в городе.

В течение пяти с половиной лет, с 1856 по 1881 год, мистер Гилле неуклонно и без лишнего шума трудился над начатым им благотворительным предприятием. Смерть унесла нескольких его первых соратников, и в течение многих лет он нес все финансовые тяготы и работал в одиночку и в одиночку. Еще более удручающим было то, что ему, к сожалению, пришлось долгое время сталкиваться с почти невероятным душевным безразличием тех, кому он так бескорыстно стремился помочь. Не то чтобы у массы жителей Гернси существовало какое-либо стремление к знаниям, и ему оставалось лишь взять на себя приятную обязанность удовлетворять это стремление. Такого желания не существовало. Многие люди не только

никогда не читали книг, но и категорически отказывались начинать. Мистер Гиль считал, что с этим прискорбным отношением необходимо бороться, и поэтому упорно занимался неблагодарным и трудным делом, пытаясь, во-первых, создать желание, а во-вторых, удовлетворить его. Однако четверть века упорных усилий на благое дело не могут не принести плодов, и за последние три-четыре года наступили гораздо более светлые дни. Друг всей жизни и бывший деловой партнер г-на Гиля, г-н Ф.М. Аллес, который ранее часто оказывал ему существенную помощь, в последнее время основательно включился в работу, и в результате рудиментарная схема 1856 года вылилась в великолепное здание.

БИБЛИОТЕКА ГИЛЬ-АЛЛЕСА,

которая была открыта для публики в старом зале Собрания 2 января 1882 года, а на ее портале красуется соответствующий девиз: *Ingrederere ut proficias* - "Войди, чтобы получить пользу". То, как прекрасно это прекрасное учреждение выполняет свою миссию, известно всем, кто его посещает. В нем уже собрана коллекция из более чем 35 000 томов, которая постоянно пополняется ценными и стандартными работами по всем отраслям науки, литературы и искусства, как на французском, так и на английском языках, а также многочисленными работами на немецком, итальянском, греческом, латинском и т. д. В институте имеется просторный читальный зал, хорошо снабженный журналами и периодическими изданиями; кроме того, при институте открыто и проводит свои заседания Общество естественных наук. Механический институт Гернси, просуществовавший всего полвека, был присоединен к нему в конце 1881 года, а библиотека *Гернсийского общества, основанного* в 1867 году, теперь находит пристанище на его полках. Членский взнос - всего лишь номинальный, а господа Гиль и Аллес позаботились о том, чтобы выделить Институту такие большие средства, которые обеспечат вечное существование многочисленных благ, которые он приносит острову.

БУДУЩЕЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Таким образом, будущее учреждения полностью обеспечено, а его потребности удовлетворены. Просторные новые здания, которые уже много месяцев находятся в процессе возведения, сейчас (декабрь 1885 года) быстро приближаются к завершению. Они включают в себя просторный и красивый Лекционный зал, способный вместить от 250 до 300 человек; Книжный зал размером 63 на 25 футов, предназначенный исключительно для отдела кредитования и вмещающий на своих полках от 45 000 до 50 000 дополнительных томов, с большим предбанником для удобства подписчиков. Нынешний читальный зал будет использоваться под справочную библиотеку и консультационный и читальный зал для студентов. Кроме того, здесь есть общий читальный зал, читальный зал для рабочих и множество квартир, подходящих для классных комнат и залов заседаний. Крыша оригинального здания была реконструирована и поднята таким образом, чтобы образовать комплекс комнат длиной 100 футов, шириной 24 фута и высотой 10 футов. Освещенные сверху, они специально приспособлены для выставки интересных предметов, картин или для местного музея. В отдельном здании находится удобная резиденция для библиотекаря, которая расширена таким образом, чтобы обеспечить на первом этаже удобные помещения для приема и хранения книг и для специальной работы библиотекарей.

Когда Библиотека впервые переехала в Залы Ассамблеи, помещения были арендованы у Штатов, которые приобрели их в 1870 году. Однако впоследствии, в декабре 1883 года, господа Гиль и Аллес приобрели эти помещения у Штатов за 900 фунтов стерлингов, а затем выкупили у прихода участок земли за залами, принадлежавший ректору, на котором теперь построили новые просторные помещения, о которых говорилось выше. Как только эти

помещения будут расширены, основатели намерены начать обширные курсы популярных иллюстрированных лекций по физике, экономике, естественной истории, кроскопии, литературе и т.д., которые будут привлекать внимание и понимание, и передавать большое количество очень полезных знаний в легкой и приятной форме. Также будут проводиться занятия по различным предметам, включая французский, немецкий и итальянский языки, рисование, музыку и т.д., и т.п., и все они будут открыты как для девочек, так и для мальчиков, как для женщин, так и для мужчин. На таком острове, как Гернси, где из-за малочисленности общины многие молодые люди вынуждены искать свою судьбу за границей, преимущества для самообразования, предлагаемые подобным учреждением, трудно переоценить. Местные условия, предоставляемые для изучения французского языка, особенно заметны, и ни на минуту нельзя сомневаться в том, что юноша или девушка, свободно владеющие французским и английским, гораздо лучше подготовлены к жизненной борьбе, чем человек, знающий только один из этих языков. Какие бы интеллектуальные потребности ни возникали у людей, библиотека Гилле-Аллеса будет стремиться их удовлетворить. Ее основатели особенно заботятся о том, чтобы на пути ее создания не было жестких барьеров, которые могли бы помешать ее расширению или ограничить ее полезность. Напротив, они хотят, конечно, придерживаясь определенных основных направлений интеллектуальной деятельности, наделить его такой эластичностью адаптации, которая позволит ему успешно справляться с изменяющимися потребностями меняющегося времени. Главные потребности сегодняшнего дня не обязательно будут самыми насущными требованиями столетия спустя. Поэтому одна из важнейших задач и в то же время одна из величайших трудностей подобного фонда - предусмотреть и объединить в нем такую неизменность принципов и такую адаптивность управления, которые позволят ему идти в ногу с прогрессом веков и соответствовать различным требованиям последующих поколений по мере их смены.

СТОИМОСТЬ И ПОЖЕРТВОВАНИЯ.

Затраты на осуществление этого грандиозного предприятия - включая возведение зданий, покупку книг, фурнитуры и т.д. - уже составили от 15 000 до 20 000 фунтов стерлингов, , и эти расходы не подают признаков прекращения. В дополнение к этим расходам существует Фонд пожертвований, о котором уже говорилось, и для него щедрые дарители намерены выделить сумму, в которой вышеупомянутая сумма составляет лишь небольшую часть. Таким образом, в целом общество будет обязано им образовательным фондом, который стоит великолепной суммы только в денежном выражении, но, кроме того, мы не должны забывать о долгих годах вдумчивой заботы и самоотверженной энергии, вовлеченных в реализацию этих великолепных проектов, а также о здоровом умственном и моральном стимуле, который дало поведение этих патриотических джентльменов.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОРТРЕТОВ.

В среду, 17 декабря 1884 года, в Сент-Джулианс-Холле состоялась очень приятная церемония, когда Его Превосходительство генерал-майор Сарель, к.б.н., вице-губернатор, вручил господам Гилю и Аллесу их портреты от имени многочисленной группы подписчиков, проживающих во всех частях острова, а также в Париже, Нью-Йорке и Бруклине. 4 февраля было созвано общественное собрание, на котором был назначен влиятельный комитет; в кратчайшие сроки было собрано 227 фунтов стерлингов, после чего мистеру Фрэнку Бруксу было поручено написать маслом два портрета в натуральную величину, которые доставили огромное удовольствие после завершения работы и теперь висят в Библиотеке. Джулиус Кэри, эсквайр, главный констебль (мэр) Сент-Питер-Порта, как президент портретного комитета, открыл заседание, кратко рассказав об обстоятельствах, вызвавших эту встречу.

Затем, после нескольких предварительных замечаний, Его Превосходительство сказал:...

Он должен выразить огромное удовольствие, которое он испытывает, присутствуя при столь интересном событии, когда все общество выражает свою признательность благородной Библиотеке, которая была основана для их блага. Он считает большой честью, что его попросили подарить эти прекрасные портреты господам Гиллю и Аллесу. Ему нет необходимости подробно останавливаться на происхождении этих известных на острове джентльменов. Много лет назад господин Гиль отправился в Соединенные Штаты и там убедился в преимуществах, которые дает доступ к хорошей библиотеке. Тогда он задумал в один прекрасный день одарить подобным свой родной остров, и этот проект ему посчастливилось осуществить. Во время изгнания эта мысль не покидала его; он не позволял делам поглотить все его внимание; и теперь, когда он снова вернулся и поселился на маленьком скалистом острове, ставшем домом его юности, он воплощал в жизнь благотворные планы прежних лет. Он не довольствовался легкой жизнью на плоды своего труда, но основал учреждение, имеющее неисчислимое значение для морального и интеллектуального благополучия острова. Был еще один великодушный гернсиец, мистер Аллес, который решил, что его старый друг мистер Гиль не должен оставаться в одиночестве, чтобы осуществить свой благородный замысел. Их давно связывали деловые отношения, и теперь они были связаны более высокими узами общего стремления к благополучию своих сограждан. За это им честь. Библиотека сама рассказала свою историю и не нуждалась в похвале. Все, что ей было нужно, - это постоянные читатели, и их было много, и он не мог слишком настойчиво внушать людям - и особенно подрастающему поколению - огромные преимущества, которые они получают, пользуясь ее литературными сокровищами. В заключение ему оставалось лишь от имени Комитета и подписчиков попросить господ Гилля и Аллеса принять эти картины, которые покажут будущим поколениям гернцев облик и черты двух общественных благотворителей, столь достойных своей страны и своего рода.

Господин Гиль в ответ произнес очень интересную речь на английском языке, а господин Аллес - не менее уместную и практичную речь на французском; оба джентльмена были встречены продолжительными аплодисментами и выслушаны многочисленным собранием с самым заинтересованным вниманием.

Затем с краткими комплиментарными речами выступили Эдгар Маккаллох, эсквайр, F.S.A., бейлиф (главный судья) Гернси, и Ф.Дж. Джереми, эсквайр, М.А., юрат Королевского суда, а завершилась церемония сердечным голосованием благодарности вице-губернатору, предложенным преподобным Кери Броком, М.А., деканом Гернси.

На латунной табличке, прикрепленной к портрету мистера Гилла, сделана следующая надпись

Подарено Томасу Гиллу, эсквайру,
его многочисленными друзьями в знак признания огромной
благодетельности, которые он оказал жителям своего
родного острова в качестве одного из основателей библиотеки им.
Библиотеки Гилля-Аллеса.

Гернси, 17 декабря 1884 года.

К его портрету прикреплена аналогичная табличка с именем мистера Фредерика Мэнселла Аллеса.

Залы Ассамблеи были построены по частной подписке в 1782 году на сумму около 2500 фунтов стерлингов и, таким образом, просуществовали ровно сто лет, когда перешли в руки господ Гиля и Аллеса в 1882 году. В течение этого долгого периода они были модным *фойе*, где проходили праздники и веселье острова, и служили сценой для многих блестящих собраний.

A. DE GRUCHY & Co.

THE
OLDEST AND LARGEST HOUSE
IN THE
CHANNEL ISLANDS.

ESTABLISHED 1810.

GENERAL DRAPERY DEPARTMENTS

50 and 52, KING STREET,
2 and 6, KING'S ARCADE.

TAILORING and GENTLEMEN'S OUTFITTING DEPARTMENTS

46 and 48, KING STREET, and
1, KING'S ARCADE.

FURNISHING DEPARTMENT

50, KING STREET,
10, KING'S ARCADE, and
NEW STREET.

Furnishing Ironmongery Department 5, KING'S ARCADE.

ST. HELIER'S, JERSEY.

GUERNSEY.

VAL-NORD BANK HOUSE Classical and Mathematical School

MR. CHAMBERLAIN, PRINCIPAL.

MONS. H. FRANÇOIS, FRENCH PROFESSOR.

MISS LANE, AFTERNOON JUNIOR CLASS.

THE object Mr. CHAMBERLAIN has in view is to supply a thoroughly Liberal Education. The general School Course comprises Biblical History, Ancient History, the History and Literature of our own Country; the Greek, Latin and French Languages; Geometrical, Isometrical, Architectural and Landscape Drawing; Euclid, Algebra and Trigonometry; Navigation, Geography and Mapping; the use of the Globes, both table and high-standing; Land Surveying, Mensuration, Book-keeping, English Grammar, Composition with Précis-writing and Analysis; and such branches of Natural Science as it may be practicable from time to time to introduce into the School teaching.

The classification of the School, and the System adopted, secure all the advantages of emulation and honourable rivalry.

THE SCHOOL OF SCIENCE DEPARTMENT.—Familiar Lectures are given occasionally during the Winter Months on Electricity, Galvanism, Magnetism, Chemistry, Telegraphy and Printing.

ELECTRICITY.—Is shown and explained by the use of a large Plate Glass Electrifying Machine, next in size smaller than the one at the Royal Polytechnic, with all the apparatus required.

CHEMISTRY.—The elucidation of Principles and the explanation of Chemical Phenomena are made as clear and concise as possible, by many experiments.

MAGNETISM.—This is so very instructive a branch of Science that many experiments are well understood by the Pupils, both in the use of the Natural Magnet and the Electro-Magnet.

GALVANISM.—There are several Galvanic Batteries in use, so that the Boys accustomed to them can readily apply a particular sort to any experiment.

TELEGRAPHY.—Communication is carried on at any distance chosen, or from one part of the house to another.

PRINTING.—This is likewise thoroughly explained by the use of a Press and all the apparatus attached, including several cases of Type.

Mr. CHAMBERLAIN, having full command of the School of Science Department, is enabled, without engaging the services of Professional Men (who generally make a very high charge), to give suitable Lectures without increasing the Fees as contained below.

Parents will thus see that the lectures being both amusing and instructive must be conducive to the expansion of the mind, at the same time making an agreeable change in the general School routine.

SCHOOL FEES:

For Pupils above 10 years of age	8 Guineas per Annum.
" " under 10 " " " "	6 " "
EXTRAS.—PER ANNUM.	
French	1 Guinea. Painting 6 Guineas.
Drawing	4 Guineas. Music and German ..

HOURS FROM 9 TO 12 A.M. AND FROM 1 TO 3 P.M.

Three Months' notice will be required previous to the Removal of a Pupil.

ТОЛЬКО ЧТО ОПУБЛИКОВАНО.

Cruces and Criticisms: an Examination of Certain Passages in Greek and Latin Texts. Уильям В. Маршалл, магистр, бакалавр, F.R.S.L., из Внутреннего храма, в прошлом стипендиат Хартфордского колледжа, Оксфорд. Demy 8vo., Cloth 2s. 6d., бумажные обложки 2s. Лондон: Elliot Stock, 62, Paternoster Row, E.C. 1886.

ТОГО ЖЕ АВТОРА.

Plutarch's Lives of the Gracchi, translated from the text of Sintenis, with Introduction, Marginal Analysis, and Appendices. Уильям В. Маршалл, бакалавр Внутреннего храма, в прошлом стипендиат Хартфордского колледжа, Оксфорд. Crown 8vo., бумажные обложки, 1s. 6d., или ткань, 2s. Oxford, James Thornton. 1881.

"Мистеру Маршаллу удалось вырезать из Плутарха очень аккуратную часть биографии и представить ее в приятном английском наряде, с тщательным введением и несколькими полезными приложениями. Английский язык принадлежит редактору и является очень приятным чтением. Введение представляет собой толковый рассказ о Плутархе, с критическим замечанием о его работе, достоинствах и неточностях, а также краткий очерк дел в Риме, когда Гракхи стали известны. Изучающий римскую историю будет рад этому небольшому, но тщательно отредактированному рассказу об этих двух братьях" - *School Guardian*.

The Latin Prayer Book of Charles II.; or, an Account of the "Liturgia" of Dean Durel, together with a Reprint and Translation of the Catechism in there contained, with Collations, Annotations, and Appendices, by the late Rev. Charles Marshall, M.A., Rector of Harpurhey; and William W. Marshall, B.A. Demy 8vo. Cloth. 1882.

Несколько оставшихся экземпляров можно приобрести у Томаса Фарги, 21, Сент-Эннс-сквер, Манчестер. Цена, 7s. 6d.

Покойный преподобный Дж. С. Хаусон, декан Честера, пишет (9 июля 1883 г.): - "Я с большим удовольствием заявляю, что считаю эту книгу достойной внимания.

"Мне очень приятно заявить, что я считаю работу мистера Маршалла и его сына над латинским молитвенником Карла II изданием огромной важности. Этот том был очень полезен для меня лично; и я верю, что его ценность почувствуют все, кто изучит его честно и внимательно".

"Литургический, исторический и богословский труд огромной ценности, в равной степени заслуживающий внимания, промышленности и научных достижений редакторов. Ни один священнослужитель не должен вступать в литургические споры, не ознакомившись с ее страницами."-*Church Advocate*.

Положительные отзывы о книге также опубликовали "*Британское ежеквартальное обозрение*", "*Литературный мир*", "*Церковник*", "*Рекорд*", "*Журнал священнослужителя*", "*Рок*", "*Манчестер Гардиан*", "*Ливерпуль Дейли Курьер*", "*Чорли Гардиан*", "*Ливерпульский Альбион*" и т. д. и т. п.

H. M. STICKLAND,
BOOKSELLER, STATIONER, PRINTER
BOOKBINDER, &c.,
43, HIGH STREET, GUERNSEY.

Bookseller and Stationer by appointment to Elizabeth
College and the Ladies' College.

PHOTOGRAPHIC VIEWS (IN ALL SIZES) OF THE CHANNEL
ISLANDS.

DEPOT OF THE SOCIETY FOR PROMOTING CHRISTIAN KNOWLEDGE
CIRCULATING LIBRARY.

STICKLAND & Co.,
(ESTABLISHED 1840).
WINE AND SPIRIT IMPORTERS
GRANGE, GUERNSEY.

SOLE AGENTS FOR MESSRS. THOS. SALT & Co.'s
EAST INDIA AND BURTON ALES.

GUINNESS & Co.'s DUBLIN STOUT

*Wines exported with the greatest care, in
parcels of not less than three dozen.*

THE
BERESFORD LIBRARY
JERSEY.

THIS Library was established in 1848, and it now contains upwards of 10,000 volumes. An examination of the contents of the Catalogue will go far to shew that it may be compared favourably with any Provincial Circulating Library in the Kingdom. The price of the Catalogue (300 pages) is Sixpence.

C. LE FEUVRE,
BERESFORD STREET
JERSEY.

December, 1885.

Nouvelle Chronique de Jersey

(ESTABLISHED 1850).

PUBLISHED WEDNESDAYS AND SATURDAYS

2s. PER ANNUM, OR BY POST 12s. 6d.,

CIRCULATES throughout Jersey, and is well known in the United Kingdom, Canada, the United States, and the Colonies.

The importance of this journal as an advertising medium is unquestionable.

HUELIN & LE FEUVRE, Proprietors.

Offices: 11, ROYAL SQUARE, JERSEY.

P.S.—At this office may be had also the popular works, entitled "Le Souvenir du Centenaire de la Bataille de Jersey," and the "Guide Historique et Descriptif de l'Île," by J. Le Bas.

R. HARTWELL'S PIANOFORTE, HARMONIUM

AND

Music Warehouse,

16, SMITH STREET, GUERNSEY.

(Established 1830).

PIANOFORTES SOLD ON THE THREE YEARS'
SYSTEM OF PURCHASE.

AGENT FOR HIGH-CLASS ENGLISH AND FOREIGN PIANOFORTES.

MESSRS. JOHN BROADWOOD & SONS' Pianofortes.
COLLARD & COLLARD'S New Metal-framed Pianofortes.

MESSRS. J. & P. SCHIEDMAYER'S Iron-framed
Pianofortes.

SOLE LOCAL AGENCY FOR
**GEORGE ROGERS & SONS' IRON-FRAMED
PIANOFORTES,**

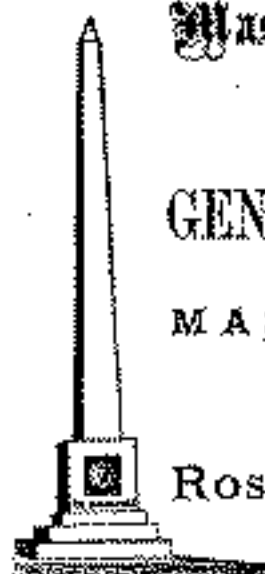
FITTED WITH BEST PARIS MADE FRENCH ACTIONS.

Harmoniums in walnut wood cases from £7 7s.

TRAYNER'S powerful toned Harmoniums, of superior
construction, suitable for use in Chapels. Price £38.

OLD AND CHOICE VIOLINS KEPT IN STOCK.

Guitars, Flutes, Drums, Banjos and other Instruments on sale.

Masonry and Ashlar Work.

JAMES LE PAGE,
GENERAL CONTRACTOR
FOR
MASONRY, ASHLAR
AND
BRICK WORK,
Rose Cottage, Ozouëts,
GUERNSEY.

*Best Tested Portland Cement, Patent Drain
Pipes, &c., &c.*

All kinds of Granite and other Monumental and Tomb Work executed.
LETTER CUTTING, &c., BY SKILLED WORKMEN,
AT MODERATE CHARGES.

Important to Farmers and Livery Stable Proprietors.

STAFFORDSHIRE
STABLE PAVING BRICKS
MOST SUITABLE FOR CATTLE, &c.

These bricks are made expressly for Stables, so as to allow free
and perfect drainage.

SPECIMENS ON APPLICATION TO

J. LE PAGE, CONTRACTOR,
Ozouëts.

WHEN it is considered that the Liver is one of the most important organs in eliminating from the system the vitiated matter which accumulates in unhealthy persons, the value of

CUMBER'S
PODOPHYLLIN
AND
COLOCYNTH PILLS

WILL AT ONCE BE MANIFEST.

Podophyllin is an American remedy of comparatively recent introduction, but which has rapidly made its way to the foremost place in the treatment of Liver Complaints. Colocynth, on the other hand, has according to Orfila, a specific stimulant influence over the large intestines. The combination of these two drugs forms a Valuable Medicine in the treatment of complaints arising from Disorders of the Liver and Bowels, such as: Furred Tongue, Disagreeable Taste in the Mouth, Headache, Giddiness, General Lassitude, Pains in the Back—especially under the shoulder blade—and irregular action of the bowels and other excretory organs. Moreover these Medicines are made up into very small sized pills, which are covered with a tasteless pearly white film, and they will be found a most useful family medicine for both sexes.

SOLD IN BOXES AT 6d. AND 1s.,

H. CUMBER, JUN.,
4, FOUNTAIN STREET
GUERNSEY.

СЕРИЯ "БИБЛИОТЕКА ГИЛЬ-АЛЛЕСА".

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ДЖ. ЛИНВУДА ПИТТСА.

НЕДАВНО ОПУБЛИКОВАННЫЕ.

Поэмы Патоиса с Чаннеловых островов (первая серия), нормано-французский текст с параллельным английским переводом, историческим введением и примечаниями. Demy 8vo. В бумажных обложках или тканевых с позолотой.

THE PATOIS POEMS OF THE CHANNEL ISLANDS (Second Series), нормано-французский текст, с параллельным английским переводом, филологическим введением и историческими примечаниями. Demy 8vo. В бумажных обложках или тканевом переплете с позолотой.

СЕРМОН НА ГОРЕ, И ПРИТЧА О СЕЯЛКЕ, переведенные на франко-норманнский диалект Гернси, с французского Ле Мейстра де Саси, Джорджем Метивье; к которым добавлена версия Притчи о Сеятеле на Сарке; с параллельными французской и английской версиями. Деми 16mo. Сукно с позолотой.

WITCHCRAFT AND DEVIL LORE IN THE CHANNEL ISLANDS, Transcripts and Translations of the Depositions and Confessions made in the most celebrated of the local Trials for Witchcraft, as preserved in the Official Records of the Guernsey Royal Court, with Historical Introduction. Demy 8vo. В бумажных обложках.

В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ.

ПЕРЕСЕПТ Д'АССИС острова Гернси: включающий древний нормано-французский текст, отредактированный с параллельным английским переводом, историческим введением, анализом, глоссарием и примечаниями; гравюры с печатями, подписями и т.д.

ВЫБОРЫ ИЗ РОМАНА ДЕ РОУ, написанного Робертом Уэйсом из Джерси, знаменитым нормандским трувером и летописцем, процветавшим в двенадцатом веке; с параллельным английским переводом и историческими примечаниями.

ПАДЕНИЕ САРАГУЗАЙЦЕВ" - переиздание старой нормандской баллады, включающее редкие дополнительные стихи, с английским переводом и историческими примечаниями.

FOOTNOTES

[A] Неразборчиво в записи.

[B] Неразборчиво в записи.

[C] Неразборчиво в записи.

[D] Неразборчиво в записи.